

Мнение
Александр Янов:
 "Россия не смирилась с положением рядовой страны".
 Страница 3.

- "Литература и кино" — наш кинофестиваль.
- Последнее письмо Леонида Оболенского.
- Программа Радио "Орфей".
 Ликуйте, меломаны!

Мастер-класс
 Валерий Фокин:
 Сочиняю новые миры.
 Страницы 8-9.

- Премьера в Большом.
 Тоска по идеалу.
- Гонимый Андрей Макина.
- Антология "Биглз"-2:
 45 композиций.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

№ 6 (7016)

17 февраля 1996 года

Основана в ноябре 1929 г.

Цена свободная

ЖУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК — ИСКУССТВО — ОБЩЕСТВО

СПЕЗ

Гоголем на авансцену

Лев АННИНСКИЙ

Кажется, наше абсурдистское сознание делает шаг к реализму. Да еще и к матерому.

Абсурд теперь — как таблица умножения: он общепринят и сам по себе ни о чем не говорит. Абсурд — это дважды два. Самый элементарный абсурд сегодня — ставить, например, гоголевского "Ревизора" так, как написано у Гоголя. То есть по принципу дважды два. Никто ничего не воспринимает. Тем более что уже оттачиваем от этой пехи и в "Современнике", и "На Юго-Западе", и "На досках"... Теперь нужно не от Гоголя танцевать, а от стевариновой свечки. Это и есть теперь — дважды два.

Поначалу, правда, слегка остолбеневаешь, когда на сцене крутые мужики, тусуются и корчатся, а вкось проговаривают текст Гоголя. То есть не проговаривают, а прокрикивают, прокрикивают, прокрикивают и прыгают. Но — тонет все в восторженном гоголе, которм публика встречает каждый неприличный жест, сопровождающий гоголевские реплики. Гоголь сменяется аплодисментами — все-таки дело происходит в театре. Премьерный зал, назлектризованный ожиданием сенсации и скандала, состоит наполовину из иностранцев, наполовину из коллег-артистов со взорванным репортером и критиком. Эти — молчат (слышно только переводчики, перекрывающие родную феню в нежные уши французам и англичан). Однако в отборную публику пулены, живности ради, московские старшешклассники; они-то на галерее и режут от восторга, определяя успех премьеры. Еще бы: так поставил Гоголя! На голову, нет, на уши, нет, раком!

Так что мое замешательство длится недолго. Надо вживаться в реальность и принимать условия игры.

Вообще-то Гоголя и прежде играли по-разному. Патетически, как у Галины Волчек. Сардонически, как у Казанцев. Текстуально-анатомически, как у Кургина. Его даже выплывали — у Беляковича. Но такого еще не было. Оказывается, эту историю можно толкать, как толкают "роман"

в тюрьме на нарах. Они, нарты, и выставлены посреди сцены. Чтоб сомнений не было.

— К нам едет ревизор! — грозится из-за двери надзирающий.

— Ш-та-а! — изумляются кошель...

В корень зря! Точно так же, я думаю, изумляются и современные официальные губерские начальники, прочно разделавшие с Москвой "полномочия". Ревизор? Из столицы? В гробу мы выдали эту столицу!

Ну и "на дне" так же думают. Я же говорю: тут — матерый реализм. Никакой не "ревизор" к ним едет, а хлылет после ходки авторитет по кличке "Хлестаков".

Спектакль-то, между прочим, вовсе не "Ревизор" называется, а именно: "Хлестаков". Проскакаете?

Когда Владимир Мирзоев несколько лет назад поставил все это в Канаде, там не просекли. Там даже не поняли, что это Россия. Надо ж тут вырасти: не в Торонто в школу ходить, а в Староконовском, и чтобы Роза Дмитриевна Щербаква в голову вколотила реакционный смысл гоголевской мистики, и чтобы смысл этот в гробу выдать, а потом случайно найти реальный томик Гоголя на помойке...

Когда Мирзоев перенес своего "Хлестакова" на сцену Московского театра имени К.С. Станиславского, — тут, наконец-то, просекли.

"Роман" такой: ждут авторитета, и когда приезжает здоровый жлоб, — его потемку принимают. Кто ж знал, что это фаер с понтом! Ну погнали его, пустили по кругу галошу, башлей накидали, парумарух нахлопали, пахан лично от себя отклонил: шамары клевые; кликухи: "Анна Андреевна" и "Марья Антоновна"...

Сикку и думаю: а круто завялено! Представляет? Его — как родного, а он, кидала гребанный, с шестеркой своим, "Осипом", как курава с котлом — слонять хочет.

Ну, разборка будет!

Увы. Недооценил я фантазию... нет, не режиссерскую: фонтанирующий темперамент Мирзоева я оценил сразу, как импровизационный блеск исполнителей. Я говорю о фантазии тех героев, реальное бытие которых осмысливают авторы спектакля. Они ж живут в мире грёз, эти герои. И фантастическая сценарграфия, поющая и пляшущая вокруг нар, — это, конечно, реальное воплощение той идеальной мечты, в которой купаются их души. "Городничий" щеголяет в шароварах с Черного моря. "Хлестаков" — в золотом халате, которому полагивал бы Шукшин, экипировавший Егора Прокудина

РЕШЕНИЕ

Провинциальный старт Президента

Александр САДЧИКОВ

Давно ожидаемое событие свершилось. Президент Ельцин открыто и недвусмысленно заявил о своем намерении баллотироваться на второй срок. Впрочем, в том, что глава государства примет именно такое решение, практически никто не сомневался. Избирательная кампания благополучно разнавалась и до этого. Однако после 15 февраля начался принципиально новый этап предвыборной гонки. Теперь каждый поступок, жест, указ Ельцина будут оцениваться как поступок, жест, указ человека, стремящегося любой ценой сохранить власть. Теперь каждый политик, наблюдатель-политолог и совсем аполитичный рядовой гражданин будут смотреть на главу государства по-иному. Теперь каждый из 47 миллионов на сегодняшний день претендентов на президентское кресло станет вверять всякой своей поступок с поведением этого, без преувеличения, самого главного и, хочется верить, са-

АНОНС

Ученик и друг Паваротти

Имя Андреа Бочелли, певца из Италии, — полнейшая загадка для столичных меломанов. Однако даже факт выступления его в Большом зале консерватории с Большим симфоническим оркестром имени Чайковского, руководимым maestro Владимиром Федосеевым, обещает 19 февраля крупномасштабное музыкальное событие. Да и объективных данных о самом Бочелли к тому предостаточно: ученик Паваротти, постоянный участник известнейшего цикла "Паваротти и его друзья", обладатель высшей премии итальянского конкурса записей вокальной музыки на компакт-дисках. Она осуществлена при участии "федосеевской команды", и 130-тысячный тираж этого диска разошелся в стране за один месяц. Блистательная реклама для молодого артиста!

(Соб. инф.)

Как на масленичной неделе в потолок блины летели...

Илья МЕДОВОЙ

А рбузный аромат снега, сильный чад скова в рождок, скрип полозьев, снежинка на ресницах. И — ах! Только губы на губах. Масленица! Широкая, веселая, сырная неделя. Самый разгульный, бесшабашный праздник.

Когда еще можно паразитить честию народ удалым, неожиданными талантами! Когда еще можно с гор покатаются, сердцем потешиться и блинцем натрещкаться, как не на масленицу! Ответить молочных и гречневых, с припеком и подпеком! Как на масленичной неделе в потолок блины летели...

Старые люди вспоминают, что каждый день масленицы имел прежде свое название. Понедельник — встреча, вторник — заигрыш, среда — лакомка, четверг — разгул, пятница — тещины вечерки, суббота — золовочкины посылочки, воскресенье — прощальный день. По древнему, с языческих времен иудейскому обычаю в этот день сжигали соломенное чучело Масленицы. Что-то нынче потускнели наши праздники, и сами мы как будто очерствели, все больше рывим друг на друга да кулаками машем. И пусть кто-то проворчит: что за охота пир во время чумы устраивать! А все же не упустим возможности — повеселимся во всю ширь души. Пахнет блинами и снегом — значит скоро весна. Скоро заветный капель Великого поста...

АФЕРА

Проделки "Терпсихоры"

Наталья ШАДРИНА

9 февраля в Концертном зале Чайковского не вручали премию "Терпсихора".

Пока Бурцев готовил почву, все было тихо. Шум поднялся, когда он "засветился": начал приглашать артистов и вскоре обнародовал дату и участников концерта — появились объявления в "Вечерке" и афиша в КЗЧ. Сведущие люди забеспокоились — надо предупредить всех, чтоб не лезли в эту авантюру, концерт не состоится.

Концерт не состоялся год назад в Театре Станиславского и Немировича-Данченко. Тогда Ян Константинович Бурцев (он называет себя президентом Национального фонда хореографии и при случае намекает на свое славное балетное прошлое) тоже объявил презентацию фонда и вечер "звезд" балета. Заключил арденный договор на выходной в театре день (правдоподобно обосновав просьбу об отсрочке платы), слепил афишу с громкими именами и получил билетную книжку. А накануне концерта телеграммой и по телефону известил администрацию театра, что "вечер" отменяется, пообещав явиться к началу и вернуть зрягилью деньги. Но не дождался зрители ни балета, ни денег за билеты. И те, что уж вконец расстроились, даже отравались в близлежащее отделение милиции. В итоге было заведено на Бурцева дело...

Сведущие люди решили, что на сей раз все пойдет по той же схеме. Поэтому когда предупредили вовлеченных в "цероприятие" артистов (а предупредили действительно практически всех), упирали в основном на то, что никакого концерта не будет. Но Бурцев — "бра, забияка!" — возьми да и смешай все карты.

(Окончание на 2-й стр.)

СОБЫТИЕ

В Нескучном саду Александра Ситникова

Татьяна РЫХЛОВА

В Москве — заметное художественное событие. Сравнительно новая галерея "Нескучный сад" провела выставку живописи Александра Ситникова. Как это ни странно, она стала первой в нашей столице персональной экспозицией работ известного мастера, давно признанного и критикой, и владельцами самых престижных коллекций. Выставки Ситникова открывались во множестве стран, его работы оказывались в сфере внимания таких крупных аукционов, как "Сотби", они есть во многих музеях, включая Государственный Русский музей и Государственную Третьяковскую галерею, они, наконец, неизменно останавливали посетителя крупнейшей отечественной смотров искусства. Отдельной же выставки в Москве по-чуму-то до сих пор не было.

Впрочем, наверное, тому есть причины. (Окончание на 7-й стр.)

В ДУМЕ О БОЛЬШОМ

Закон нужен. Только кто его примет?

Наталья ШАДРИНА

В Государственной думе России прошла пресс-конференция заместителя председателя Комитета по культуре, члена фракции ДДПР, бывшего артиста Большого театра Александра Шипова с массовым присутствием потерпевших поражение при переходе на контрактную систему артистов ГАБТа.

Посвящалась пресс-конференция "Законотворчеству в сфере культуры и проблемам Большого театра сегодняшнего дня". Действующие ныне в сфере культуры законы были признаны несовершенными, а проблемы прославленного театрального коллектива — острыми и неразрешимыми без принятия специального закона о Большом театре. Ораторы — помимо А.Шипова, выступили еще двое потерпевших — справедливо указали на то, что необходимо выработать четкий механизм взаимоотношений администрации театра

и театрального коллектива. Артистам должно быть гарантировано соблюдение их прав, они должны быть социально защищены. Никто, разумеется, с этим не спорил. Вот только было непонятно, кому представитель законодательной власти адресовать предложение эти законы разработать. Не пресие ведь, в самом деле. Своим же мнением о том, как сделать механизм четким, он не поделился.

Все происходившее напоминало — вполне мирную пока — акцию протеста. Надо было привлечь внимание. И это удалось.

Ожидалось присутствие Елены Образцовой и Альгиса Жюрвайтиса. Ожидания были обмануты — в этот день супруги улетели на гастроли во Францию. Но, как было сказано, просили передать, что полностью поддерживают организаторов пресс-конференции.

"Культура"-96

Если вы не успели подписаться на нашу газету — приходите в редакцию. Здесь принимается подписка с любого числа.

Телефон для справок: 214-60-31!

СПАСИБО НАМ

2000 концертов плюс автобус!

Ваша газета оказала нам большую моральную поддержку. После публикации статьи Евгения Эпштейна "2000 концертов в год" престиж нашей филармонии резко возрос. Многие чиновники с уважением восприняли нас как одну из ведущих концертных организаций России. Мы обратили внимание местных прессы, опубликовали ряд материалов, посвященных проблемам концертной жизни края. Из различных регионов Федерации в нашу филармонию поступили просьбы поделиться опытом организации абонентской работы. Статья стимулировала и щедрость спонсоров — один из них подарил нашей филармонии столь необходимый нам автобус. Так что сердечная благодарность газете "Культура" за внимание и помощь.

В. БУРЫЛЕВ, директор Краснодарской краевой филармонии, заслуженный артист России.

ТВ-СТРАСТИ

Молдавия без ОРТ

Многократные молдавские телезрители в понедельник утром обнаружили, что вместо привычного и популярного ОРТ, начался показ очередных программ украинского телевидения. Оказывается, согласно межправительственному соглашению об обмене культурными программами, Киев будет оплачивать расходы по телевидению на Молдавию (первая программа УТ будет транслироваться с 6 утра до полудня) и в свою очередь, транслировать передачи молдавского телевидения на территорию Черновицкой области, где проживает много молдаване. В середине 1995 года многие украинские и российские СМИ negotiated по поводу сокращения часов вещания ОРТ на Украину. Сейчас эти же обеспокоены и молдавские правительственные газеты "Независимая Молдавия". "Хотя в самой Украине подвешивающее большинство телезрителей предпочитает "Останкино" местному телевидению, в Молдавии сложились совсем другие условия. Правда, с самыми телезрителями никто предпринимать поговорок не удостоился".

Елена ГАРЕВСКАЯ

ЮБИЛЕЙ

Место встречи изменить нельзя

Актер Сила Сандунов 200 лет назад сыграл свою лучшую и без сомнения историческую роль — основателя знаменитых бань, носящих его имя. На этой неделе Сандуновские бани отметили свое 100-летие — именно столько лет назад был построен знаменитый особняк на Неглинке. Как принято говорить, здесь бывала "вся Москва" — культурная, боевая, политическая... Под легким паром Сандуновские бани принимали столько нелегких решений. Но эпоха проходит, сменяются элиты, а Сандуновские бани стоят, и это вселяет надежду...

Марина ИВАНОВА

ГАТЧИНА: ГОД ВТОРОЙ

О тех, кто за кадром

Подготовка к кинофестивалю "Литература и кино", одним из учредителей которого является газета "Культура", в самом разгаре. До его открытия осталось чуть больше двух недель. Организовать столь сложное, если не сказать безумное, мероприятие было бы невозможно без помощи и участия очень многих людей и организаций. Галина Пахомова — министр культуры правительства Ленинградской области. С ней состоялся наш краткий телефонный разговор. — Гатчинский кинофестиваль будет проходить уже во второй раз. На прошлом фестивале представлялся прекрасный репертуар, причем для самых разных зрителей, в том числе для детей и молодежи. Гатчинская земля и сама богата литературными сюжетами, поэтому нет ничего удивительного в том, что фестиваль так удачно вписался в

ее культурную жизнь. Зрительные залы год назад были переполнены. Повсюду в библиотеках, музеях, клубах проходили встречи с участниками фестиваля, приехало много любимых наших актеров. Важно и то, что все кинофильмы были благотворительными, ведь времена нынче для многих очень не простые, в материальном отношении в частности. — Вы верите в то, что фестиваль будет жить, что второй по счету он не станет последним? — Конечно, верю. Будем проводить его раз в два года. Если уж в такие лихие времена мы сумели его организовать, то продолжим и впредь. Тем более что содействие фестивалю оказывают Роскомкино, правительство Ленинградской области. Умирать не собираемся. Андрей Орехов — заместитель управляющего "Новобан-

ком". Банк этот учредил награду в размере 15 миллионов рублей. — Андрей Валентинович, зачем вам этот фестиваль, зачем, наконец, вы учредили приз? — Из любви к искусству. Из-за чего же еще? — Каким, по-вашему, должен быть фильм, который и будет удостоен награды? — Фильм не должен искажать то литературное произведение, по которому он снят. Самое главное — высокой художественный уровень картины. Фильмов укороченной программы сам я не видел, но полагаюсь на вкус жюри кинофестиваля и его председателя — ректора Литературного института Сергея Есенина. Светлана ХОХРЯКОВА

Одна неделя "Проделки "Терпсихоры"

ди — подряд, по крайней мере, — один и тот же фокус не показывают. Вот и показал другой: не зритель в этот раз нагрел, а артисты. И никакой он, правда сказать, не бра и не забинка, человек, напротив, тихий, вкрадчивый, только с наружностью, на мой взгляд, — вовсе не великий комбинатор, а великий путаник. В этой истории все смешалось похлеще, чем в свое время в известном доме. Не насчитать пожалуй, и двух лиц, которым Бурцев дословно сказал бы одно и то же.

Жюри он, очевидно, составил "методом тыка" — лишь бы человек был в балетном мире известный и о фонде Яна Константиновича до сих пор не слышавший. На заседание членов жюри собрал только раз — в ноябре, и присутствовали лишь четверо — Марина Кондратьева, Людмила Сахарова, Людмила Семенова и Вадим Тедеев. Из длинного списка претендентов они выбрали десятка два номинантов — номинация была установлена восемь. Список, как обещали им Бурцев, составлялся оргкомитетом из кандидатов, выдвинутых дирекциями ведущих театров, откликнувшимся на его письменные запросы. На самом деле, запросы он направил персонально, и он подбирал не откликнувшихся, а откликнувшихся на его приглашения, и на этот раз, надо ли говорить о том, что национальные лауреаты так не выбирают, и надо ли объяснять, почему среди участников концерта оказа-

лись артисты, в списках не значившие, то есть, по его же словам, "неконкурсные"? Предполагалось, что оценивать мастерство номинантов жюри будет по видеокассетам, что делало его присутствие на концерте-просмотре как бы и необязательным. Только вот зачем тогда вообще устраивать этот просмотр? Впрочем, жюри-то полагало, что никакого просмотра на публике и не будет, а будет уже концерт лауреатов, с вручением тех самых внушительных долларовых премий. (А потом уже и вовсе ничего не полагало, ибо Ян Константинович лишь раз о себе не упоминал, а по всем оставленным им телефонам, как правило, бывал недоступен.)

Спонсорами своими Бурцев называл Мосфинбанк и фирму балетной обуви и одежды Грешко. В действительности, как в вышесказанном, ни эта фирма спонсором Бурцева не являлась. Нам с Яном Константиновичем удалось переключиться парой слов до его скоропалительного исчезновения в антракте, и мне он преподнес другого спонсора — ТОО Агентство Шоу лимитед. А что касается Мосфинбанка, то банк этот будто бы только провозвал перенесение денег с одного счета на другой. (Бухгалтерия КЗЧ располагает приснесенным Бурцевым платежным поручением этого агентства, да вот только деньги за аренду зала — 16 миллионов рублей — на счет КЗЧ пока не поступили.)

После того, как предупредила Кондратьеву, она попыталась договориться с Бурцевым о встрече и попросила принести все относящиеся к делу документы. Он не явился. А когда через какое-то время позвонил, ему было предложено больше Марину Викторовну не беспокоить. Однако, беседа со мной, он на этот предмет не разговаривалась, и по-прежнему именовав ее председателем жюри. (А Мамаид Эсамбаев вообще благополучно успел забыть о том, что когда-то его приглашали в жюри "Терпсихоры". Ему позволили за два дня до концерта, и он по доброте своей — не отказавшись сказать несколько слов перед началом.)

Конкурс этот, очевидно, был выдуман для того, чтобы имена местных прилежало молодых, что молодым захотелось ваять славы и премий, чтоб, по возможности, не задала бы они неуместного вопроса о гонораре, и какой протест-таки, наконец, какой-никакой концерт. В КЗЧ — полторы тысячи мест, и зал был почти полон: ничего не поделаешь, любит наш народ балет! Как утверждает Бурцев, билеты стоили от шести тысяч до пятидесяти. В классе КЗЧ их было около пятисот, (выручку — не позволю Яну Константиновичу — на другой день арестовали), а как и по какой цене расходились остальные — поди проверь. Немаловажное значение наверняка имела для него и моральная победа. Фонд громко заявил о себе — какие имена собрал, каких

лоцкий заявил, что он и трое артистов его труппы (Санкт-Петербургской мужской балет) не откроют второе отделение, пока Бурцев не оплатит им железнодорожное путешествие из Петербурга в Москву (обратные билеты он от него получил) и не выдст гонорар — 300 долларов на четверых за "Тя да катр" и сольный номер самого Михайловского. После чего, сказав: "Сейчас, только схожу сниму кассу" (это в восемь-то часов пополудни), г-н президент скрылся из глаз — надо думать, не навсегда, но в тот вечер его больше не видели. Антракт растянулся на сорок минут. Публика начала провалать нетерпение, и, в конце концов, Михайловский плюнул и повел свой Мужской балет на сцену. Но тут зато заговорили все и сразу. По 150 долларов обещал Бурцев вручить в антракте "неконкурсным" Вере Тимашовой и Александру Горбачеву, по две тысячи — конкурсанту Виктору Дикуну и его партнерше Людмиле Шипулиной. Надеялся получить свой гонорар Владимир Кириллов, партнер "конкурсантки" Светланы Цой. Хотел бы того же, но не очень надеялся Владимир Моисеев, партнер Юлианы Малхасянц. (Ради Юли он готов

ОДНАКО...

МИТИНГ

Преображение мозгов

Игорь НАИДЕНОВ

В среду митинговали столичные ученые. На инициативу профсоюза работников Российской академии наук откликнулись более тысячи представителей научного сообщества Москвы, собравшись у входа в Парк культуры имени Горького, чтобы выразить протест против проводимой правительством политики в отношении науки и образования. Эта акция явилась одним из звеньев в цепи митингов, прокатившихся по России. Выступивших во вторник ученых Пушкино и Санкт-Петербурга на следующий день поддержали коллеги из Владивостока, Новосибирска, Уфы, Алашата и других городов. Предотвратить крупномасштабное выступление ученых не смогли ни Президент, распорядившись накануне погасить все бюджетные задолженности перед наукой и образованием до 25 февраля, ни 50 млрд. рублей, которые Минфин в срочном порядке обещал выделить уже на этой неделе. Похоже, ученые перестали верить обещаниям, раз отказались на деле им, мягко говоря, не свойственным. Что нам эти деньги, — говорит преподаватель, доцент Академии тонкой химической техноло-

гии Валерий Торховский, — если долги коммунальным службам за прошлый год одного только нашего вуза почти 5 млрд. рублей, студенты занимаются в веревочной одежде, так как за долги отключили отопление, а зарплата, старшего преподавателя едва превышает за 600 тысяч! В эксклюзивном интервью корреспонденту "Культуры" председатель профсоюза работников образования и науки Сергей Кузин не скрывал возмущения по поводу действий правительства. По его мнению, положение сложилось действительно критическое, и наука медленно, но верно деградирует. По словам С. Кузина, ученые не требуют чего-то сверхъестественного — только гуманного отношения к себе. В это понятие, на его взгляд, входит разработка правительства РФ совместно с ведущими учебными странами до 1 мая 1996 года конкретной программы по выводу науки из кризиса и внесения поправки к бюджету, предусматривающих увеличение финансирования науки и образования и отнесение их к защищенным статьям бюджета. В противном случае, как заявили митингующие, российские ученые "переходят к другим методам борьбы, в том числе и к голодовкам".

Лидия Корнеевна ЧУКОВСКАЯ

В 89-м году жизни скончалась Лидия Чуковская — замечательная русская писательница, правозащитница, старшая дочь Корнея Чуковского. После нее остались повести "Софья Петровна", "Спуск под воду" — мужественные свидетельства о трагических событиях 1937 года, о кампании борьбы с космополитизмом 1949 года, об атмосфере страха, демагогии, унижения человеческого достоинства, воспоминания и дневники. Лауреат Государственной премии России, премии имени академика А.Д. Сахарова "За мужество в литературе", Лидия Корнеевна Чуковская до последних своих дней была истинной подвижницей литературы, мерилом общественной совести, справедливости и порядочности.

Олег Васильевич ВОЛКОВ

В 97-м году жизни скончался известный русский писатель Олег Волков. За свою жизнь он хлебнул всего, что наш век уготовил нашему народу и Отечеству. Но, несмотря на выпавшие испытания, любовь к Отчизне и вера оставались путеводной звездой в жизни и творчестве мастера. О радостях и скорбях, падениях и взлетах, выпавших на его долю, писатель рассказал в своем главном произведении — "Погружение во тьму". В ней выражена гражданская позиция автора, который даже в неволе оставался внутренне свободным человеком. Своею жизнью он подтвердил слова Святого князя Александра Невского: "Не в силе Бог, а в правде".

Лидия Корнеевна Чуковская — замечательная русская писательница, правозащитница, старшая дочь Корнея Чуковского. После нее остались повести "Софья Петровна", "Спуск под воду" — мужественные свидетельства о трагических событиях 1937 года, о кампании борьбы с космополитизмом 1949 года, об атмосфере страха, демагогии, унижения человеческого достоинства, воспоминания и дневники. Лауреат Государственной премии России, премии имени академика А.Д. Сахарова "За мужество в литературе", Лидия Корнеевна Чуковская до последних своих дней была истинной подвижницей литературы, мерилом общественной совести, справедливости и порядочности.

Лимонка в президента

Александр САДЧИКОВ

Практически уже никого не смущает, что в каждойдневной политической тучке случаются странные вещи: наши правые с упоением кричат о своей любви ко всякого рода социал-демократическим ценностям, а левые неустойчиво твердят о национально-государственных интересах России. На минувшей неделе образцы парадоксального сознания демонстрировал автор эпатирующего бестселлера, лидер Национал-большевистской партии Эдуард Лимонов со товарищи. В позарешное воскресенье лидеры нескольких мелких, но шумных националистических организаций на своем съезде в Санкт-Петербурге ломали головы над весьма актуальной сейчас проблемой — кого считать своим кандидатом в президенты. Поначалу у националистов больше других вызывал симпатии нынешний лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Причем, особенно на кандидатуру коммуниста Зюганова настаивал председатель Национально-республиканской партии Юрий Беляев, ранее известный как активный антикоммунист. Причина ангажированной любви была отнюдь не верность тов. Зюганова принципам марксизма-ленинизма, а его, как выразилось г-н Беляев, авторство "концепции национального социализма". Однако во время межпартийной дискуссии автор "Эдикта" и по совместительству редактор авангардистской газеты "Лимонка" сумел переломить эту тенденцию и склонил собравшихся к поддержке другого кандидата — Бориса Ельцина, поскольку у того "все больше наблюдаются националистические тенденции". В чем конкретно они проявляются, мастер литературного и политического эпатажа пояснить так и не смог. Остались невнятные журналистам и формы поддержки национал-большевистскими кандидатуры нынешнего главы государства — пойдут ли они за него собирать подписи или

просто ограничатся призывом поддержать его 16 июня? А главное — непонятно, с чего это вдруг с нынешнего главы государства сняты все, или же выданные, предыдущие обвинения. Помните, весной 1993 года автор был свидетелем, как на одном из коммунистических митингов г-н Лимонов лихо раздвигал свои автографы под бойкий рефрен красноречивой толпы: "Ельцин — Юда, жидовская ласка!". Тогда этот литератор, против столь категоричной формулы ничего не имел. Наблюдатели склонны объяснять перемену в симпатиях национал-большевиков двумя причинами. Либо великий мастер эпатажа решил таким поступком попросту напомнить широкой публике о своем существовании (г-н Лимонов уже давно не мелькал на телеэкранах, а серьезным занятием литературой, очевидно, мещает партийно-публицистическая активность). Либо мы имеем дело с хорошо продуманной и тщательно организованной провокацией, цель которой — скомпрометировать нынешнего главу государства накануне выборов. Более того, существует версия, согласно которой поступок главного национал-большевика был согласован и скоординирован с лидером российских коммунистов. В частности, в кулуарах Государственной думы уже не раз доводилось слышать о существовании в недрах фракции КПРФ некоего плана дискредитации нынешней власти через маргинальные и экстремистские организации. Впрочем, какая из этих версий верна, неизвестно. Зато известна реакция Кремля на решение г-на Лимонова и компании националистов. Пресс-секретарь Президента Сергей Медведев, комментируя на очередном брифинге этот шаг национал-большевиков, заметил: Борис Ельцин никогда не воспользуется сомнительными услугами, которые предлагают ему экстремисты, люди, исповедующие чуждые моральные принципы.

Высокие звания России

Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина за заслуги в области искусства почетное звание "Заслуженный артист Российской Федерации" присвоено: Безруку Григорию Степановичу — артисту Калининградской областной филармонии, Беляеву Татьяне Георгиевне — артистке Русского духовного театра "Глас", город Москва, Белоусовой Людмиле Отаровне — артистке Большого Московского государственного цирка на проспекте Вернадского, Блинову Александру Степановичу — артисту балета Уральского государственного русского народного хора, Свердловская область, Бородину Анатолию Александровичу — солисту Краснодарского государственного театра оперетты, Бочкину Игорю Ивановичу — артисту кино, город Москва, Брайну Александру Ивановичу — артисту кино, город Москва, Виноградовой Раисе Ананьевне — артистке Московской областной филармонии, Володуну Эрику Георгиевичу — педагогу-балетмейстеру Театра балета Государственного Кремлевского дворца, город Москва, Григорьеву Владимиру Георгиевичу — артисту балета Новосибирского государственного академического театра оперы и балета,

Дардыкиной Юлии Павловне — солистке Московской областной филармонии, Деметьевой Ольге Валентиновне — артистке оркестра Саратовского академического театра оперы и балета, Денингу Виктору Эдуардовичу — художественному руководителю, главному директору Государственного оркестра кинематографии Республики Татарстан, Дневу Андрею Борисовичу — солисту Московской государственной филармонии. Почетного звания "Заслуженный работник культуры Российской Федерации" за заслуги в области культуры и многолетнюю добросовестную работу удостоены: Беккер Юрий Прокофьевич — заведующий отделом Ивановского областного научно-методического объединения народного творчества, Бекетов Михаил Петрович — директор детской школы искусства №1 города Белгорода, Березина Надежда Енсуевна — руководитель академического хора при музыкальном обществе Хабаровского края, Бескурова Наталья Михайловна — директор Ковровского районного дома культуры Владимирской области, Бирюкова Мариетта Николаевна — председатель комитета по вопросам культуры администрации города Стрежневского Томской области, Бляцкая Светлана Дмитри-

Мнение

Александр ЯНОВ: “Россия никогда не смирится с положением рядовой страны”.

В семье как в семье

У каждого политического писателя есть единомышленники и оппоненты. А вот на вашу книгу “После Ельцина”, изданную недавно в Москве, читательская реакция оказалась не стандартной. Люди, которые целиком должны были с вами заодно, вдруг начинают сопротивляться, возражать... По-моему, это происходит везде, где вы используете слово “империя”. “Распад империи”, “имперские амбиции”, “имперский реванш”. Представьте себе среднего вашего читателя, лучше даже читательницу, у женщин это проявляется острее: ее место в жизни, круг ее интересов, ее личный опыт. Ну может ли такая Мария Ивановна принять на свой счет ваши рассуждения об имперских амбициях? Она родилась в Советском Союзе, он был для нее никакой не империей — любимая страна, родина-мать. На мать можно сердиться, обижаться, но если с ней случается беда, детям всегда больно. А вы, получается, не только не смягаете эту боль — вы вообще отнимаете право ее испытывать: гибель империи — благо!

— Да кто вам это сказал? Распад любой империи всегда сопровождается тяжелейшим психологическим кризисом, таким же точно, как у нас, ощущением непоправимой беды, катастрофы. Когда Алжир получил независимость, толла непрекращаемый авторитет де Голля слав Францию от взрыва, и то сколько было на него покушений — на человека, в котором вся страна видела национального героя! Но прошло время, и страсти улеглись.

— Алжир все-таки не совсем тот пример. Где Франция, где Африка...

— Про Киргизию или Азербайджан тоже можно так сказать — где они и где Россия, у нас же нет общих границ. Да и при чем тут это? В Алжире жили миллионы французов — в такой же спокойной уверенности — на себя дома, на своей земле. И так же мучительно для них было в одно мгновение превратиться в иностранцев.

А Англия? Вы думаете, англичанам было легче, чем нам? Векими считали чуть ли не полмира своим законным владением, ведь это велось поколениями — старший сын получал фамильное наследство, младшие уплывали строить свою судьбу на зарубежных территориях — и вдруг осознают, что все склалось до размеров одного не такого уж большого острова! И утешения искать (какой злой парадокс!) в особо близких отношениях с Америкой, своей соседней бывшей колонией! Да ведь и до сих пор великая Британская империя с лица земли не исчезла — королева, Англия, лондон, продолжают чтить как свою империю. У нее везде есть губернаторы. Никакой реальной власти у них нет, но зато эти пустые символы сохраняются, значит, в них есть потребность. Иными словами, боль до конца не изжита и ныне.

— Знаете, что говорят вам в ответ? У Англии, у Франции — у них были колонии, а нас само это понятие оскорбляет, оно к нам никакого отношения не имеет. Мы были семьей...

— Но по-другому в империях и не бывает! Имперская нация сама утверждает в этом самоощущении и старается привнести его “младшим братьям”, потому что в человеческом обиходе это самое естественное, самое, если хотите, легитимное обоснование для объединения. А счастливы ли члены этой семьи? Национализм здесь, в России, едва получив возможность высказываться влелух, стали говорить, что “они” высасывают из нас все соки. А в республиках крепко противоположное ощущение — “Россия нас грабит”. Кто был прав и кто на самом деле за чей счет жил — неважно. Важно то, что с годами это противоречие только усиливалось и накалывалось заряд взаимной ненависти.

С другой стороны, история не стоит на месте. Она движется. Нации развиваются, растут, выдвигают своих национальных лидеров, которым начинают претить еда из чужих рук. Действительно, как в семье, когда дети вырастают и их начинают тяготить родительская опека! Они хотят быть самостоятельными, и они имеют на это право. Умным людям удается разойтись без драки и не позволить раздражению разрушить родственные чувства. И вот тут-то, кстати, и проясняется, была ли семья настоящей семьей или сообществом насильственно удерживаемых под одной крышей людей, чужих и равнодушных друг к другу. Если был глубокий взаимный интерес — он нигде не исчезает.

— Но если даже в частной жизни не всегда удается сохранить такое благоговение, то еще труднее следовать ему, когда в роли члена семьи выступают целые нации. Имперское чувство обладает своеобразным метафизическим измерением: имперские владения воспринимаются как наша, семейная собственность. Лишаясь ее, мы становимся беднее, слабее, уязвимее. И в этом наша империя действительно отличается от других: в нас глубоко сидит это собственническое ощущение.

“Недорусские”

— Обратимся к истокам — сравним, как строили свою империю, допустим, англичане и как действовал создатель Российской империи, московский царь Иван IV, известный в истории под именем Грозного царя.

Когда Англия завоевывала Индию, индейцы были для англичан отсталым народом, который следовало просветить, цивилизовать, посвятить в тайны современного мира. Во всяком случае цели завоевания формулировались именно так.

А Грозным руководила другая идея. Для него татары, башкиры — все народы, которые сидели в Казанском и Астраханском царствах, — были не просто массой варваров, еретиков, которых следовало просветить и обратить в истинную веру; для него они были своего рода недорусскими. Вот и нужно было снять это “недо” — сделать их по-настоящему русскими. Книгой татарские, мурз, брали на царскую службу, давали из них русских генералов при условии, что они отказывались от родного языка и исконной веры. А всех

прочих рассматривали как рекрутов — солдат империи, пушечное мясо для новых завоеваний.

Для англичан Индия всегда оставалась чужой, индийской землей, взятой ими под свое управление на время. Британцы никогда не рассматривали местные языки и верования как неадекватные; другие — и все. Это было самоуважение квалифицированных менеджеров, явившихся на чужое предприятие, чтобы вытеснить его из культурного банкротства. Во многом это был самообман, но так они это понимали. Россия же завоевывала чужие земли навсегда. Рассматривала их как свои, ей отныне принадлежкие, а языки и верования населявших их народов — как временную странность, подлежащую устранению. А самое глубокое различие заключалось в том, что Британская империя создавалась как торговая, а Российская — как военная. Взяв в себя другие народы, она представляла их как новые корпуса гигантской военной машины, а армия не может говорить на разных языках и молиться разным богам. Отношение к языку — самый точный индикатор этого военно-имперского высокомерия: русские не нужно было учить язык покоренных народов — это они должны были учить русский. Земля, на которую ступала нога русского солдата, становилась нашей, принадлежавшей нам. И когда это продолжалось, повторяясь вновь и вновь, на протяжении столетий, тогда взгляд стал мощной глубинной традицией, вошел в коллективное бессознательное народа. Как возмущались прибалты, когда видели, что русские, живущие с ними рядом, и даже их дети, здесь родившиеся, не могут связать двух слов на их языке! Но для русских это было естественно: зачем? Этот литовский или эстонский — необязательный, временный язык, похоча. Как и культура, и вера. И для Владимира Жириновского, родившегося в Казахстане, и для Александра Проханова, родившегося в Грузии, естественно было такое отношение. Эта земля — наша земля. Да, люди тут говорят на своем языке, пока что мы им это разрешаем, но он обречен, он уйдет, он уже уходит.

— Но ведь и Иван Грозный тоже не случайно начал строить свою империю по такому образцу. Как вы считаете, в этом проявилась его царская индивидуальность или так вообще должен был действовать русский царь?

— Это очень непростой вопрос, чтобы ответить на него, мне понадобилась целая книга — она тоже, кстати, должна выйти в ближайшие месяцы. Если же вкратце... Присвоение завоеванных территорий нельзя считать нашей национальной особенностью. Так бывало всегда при создании континентальных империй — и этим они отличались от заморских (Британская, Испанская, Португальская). Австрийская империя тоже рассматривала все захваченные земли как принадлежавшие австрийцам, и Австро-Венгерская стала только в момент крушения — признала права венгерской элиты, чтобы она поддерживала имперское единство. В Российской империи это общее свойство выразило острое, потому что она старейшая, старинная, все связанное с ней успело достигнуть самых глубин народного сознания. Надо еще специально подумать и о том, что в отличие от многих имперских держав Россия сама была колонией — отдаленным владением другой могущественной империи, Золотой Орды. Путь Русского государства начался с собственного попытки к независимости, и достигнута она была далеко не сразу — не только при самом Грозном, но и через сто лет после него наследники Золотой Орды не оставляли своих претензий, и это было не символическое, иллюзорное владение, как у нынешней английской королевы, Москва была вынуждена платить дань.

— Наверное, все это наложило бы отпечаток на политику любого российского монарха. Грозный же — это я и исследую в новой книге — возвел идею самодержавия, а вместе с ней и идею империи в неважно высокую степень. Ну если он в родовитейших аристократах, в прославленных военачальниках видел только своих холопов, рабов, то как мог он относиться к народам, уступившим его военному напору?

Империю Грозного было еще сравнительно небольшой — территориально-то громадной, ведь он шел не только на Волгу, но и на Волгу, дошел до самой Якутии, но это не было собственно колониальным приобретением, там жили малочисленные кочевые народы, постепенно исчезающие, хотя их никто не унегаждал, — наоборот, их выгодно было оставить русские не могли жить так, как жили эти оленеводы и охотники; а плоды их промысла были очень нужны, пушнина была валютой, коронным номером России на мировых рынках... Но дух Ивана Грозного — дух хозяина собственности — сохранился, как сохранился он и во всех других государственных проявлениях.

— Включая и настроения подданных? Когда Мария Ивановна с тоской вспоминает о том, как замечательно было проводить отпуск — хорошо пережить жару, едешь в Гаггу, любишь прохладное море, выбираешь Юрмалу — в ней, вы считаете, говорит это ущемленное козьящее чувство?

— Полагаю, что да, хоть оно спрятано так глубоко, что мы, можно сказать, не несем за него ответственности. Когда Сталин отказывался вывести войска из Восточной Европы, он твердо знал, что может опереться на массовую поддержку народа России. Это теперь наша земля! Отсюда же и докторна Брежнев — любимые антикоммунистические попытки в других странах рассматривать как направленные против нас. Как антирусские, антисоветские, и раз так, то мы имеем

ИТАР - ТАСС

Имперские амбиции Марии Ивановны

— Возможно, слово “империя” действительно может звучать чересчур инородно для человека, никогда не ассоциировавшего его со своей страной. Но возьмите другое, исконное — “державу”. Это на наш слух нечто, бесспорно, положительное: великая, могучая, непобедимая, наша опора и защита — весь этот рад.

— Мне вспоминается одна ваша реплика на пресс-конференции по поводу книги “После Ельцина”. Вопрос касался Бориса Федорова, в предвыборных высказываниях которого стали слышны державные нотки, — как истолковать такую перемену во взглядах политика, которого мы знаем не первый день? Вы сказали, что взгляды тут совершенно ни при чем — просто это политик хорошо знает, где лежат голоса избирателей...

— Ну а что такое держава?

— Символ царской власти, вы об этом?

— Вот именно, и он служит знаком, что повелитель не просто держит страну в твердой руке, но что эта страна состоит из многих стран — царств, княжеств, ханств и прочая, и прочая. И именно это делает ее величественной и могучей. Следовательно, оставшись наедине с собой, она утрачивает и величие, и могущество. Видите, как глубоко это уходит!

И я еще раз говорю — привыкнуто к этому, пережить это невероятно тяжело. Мы все сейчас болем ностальгиями.

— Как, себя вы тоже относите к числу болельщиков?

— Естественно! Но все дело в том, что протекать это заболевание по-разному. У одного — в частности, у меня — в мягкой форме. У всех есть свои воспоминания, с которыми трудно расставаться навсегда, мы не перестаем думать о том, что можно было сделать по-другому, но это совсем с меньшими потерями... Но эта мягкая ностальгия не предполагает никаких действий, никакого сопротивления. Проезд ушел...

Есть и настроение, которое можно назвать жесткой ностальгией — бурный протест. Ощущение катастрофы настолько сильно, что душа отказывается смириться: ну в самом деле, если нам отрубили руки и ноги, то как мы сможем жить дальше? Что-то должно произойти, что избавит нас от инвалидности.

Мне внятно видны эти два персонажа на современной российской политической сцене. Один тихо плачет, закрыв лицо руками. Другой все время в движении, он смотрит, ищет, заглядывает в лица — может быть, появится тот, кто укажет путь и способ? Но есть и третий персонаж — он не ностальгирует, он работает, составляет планы, пробивается к власти, чтобы их осуществить. Это и есть имперский реванш, готовящийся к бою. И опасность не только в том, что он силен и очень активен. Опасность в том, что в этом историческом действии у него нет альтернативы. Место есть, идея, которую тот должен нести в своих знаменах, ясно — оптимистская, мажорная идея, сводящаяся к тому, что не только ничего катастрофического не произошло, а напротив — Россия наконец-то сбросила это страшное имперское бремя, которое веками ее давило и уродовало, она стала наконец-то свободной и может смело идти вперед к своему истинному величию.

Собственно говоря, это и есть имперский реванш, готовящийся к бою. И опасность не только в том, что он силен и очень активен. Опасность в том, что в этом историческом действии у него нет альтернативы. Место есть, идея, которую тот должен нести в своих знаменах, ясно — оптимистская, мажорная идея, сводящаяся к тому, что не только ничего катастрофического не произошло, а напротив — Россия наконец-то сбросила это страшное имперское бремя, которое веками ее давило и уродовало, она стала наконец-то свободной и может смело идти вперед к своему истинному величию.

— Вы появились в Москве после двухлетнего отсутствия, вам лучше, чем живущим здесь постоянно, должны быть видны перемены в обстановке — не только те, о которых еженедельно сообщают газеты, но и глубинная динамика настроений. С какими впечатлениями вы возвращаетесь домой?

— С самыми неутихождительными. Реформа вступила в фазу стагнации, которая, по законам русской истории, бывает ее

форматором, попытавшись использовать власть для того, чтобы покончить с этим национальным несчастьем.

— Если прибегнуть к нашей “семейной” метафоре, развезд был бы куда предпочтительнее развода. Тут и обсуждать нечего. Сохранение экономической, культурной, духовной целостности (но только не военной и не политической!) — бесспорно, это такая же объективная необходимость, как и разрушение имперской государственной машины, и все это укладывается в рамки конфедерации. Поэтому я и говорю, что такой путь трансформации Советского Союза существовал реально. Но империи сопротивлялись, и кончилось это плохо. Сопротивление империи вызывает отвратительную волну национального плача, национализм вызывает усиленное сопротивление.

— Как, себя вы тоже относите к числу болельщиков?

— Естественно! Но все дело в том, что протекать это заболевание по-разному. У одного — в частности, у меня — в мягкой форме. У всех есть свои воспоминания, с которыми трудно расставаться навсегда, мы не перестаем думать о том, что можно было сделать по-другому, но это совсем с меньшими потерями... Но эта мягкая ностальгия не предполагает никаких действий, никакого сопротивления. Проезд ушел...

Есть и настроение, которое можно назвать жесткой ностальгией — бурный протест. Ощущение катастрофы настолько сильно, что душа отказывается смириться: ну в самом деле, если нам отрубили руки и ноги, то как мы сможем жить дальше? Что-то должно произойти, что избавит нас от инвалидности.

Спросите себя: что сделало неотвратимой горбачевскую перестройку? Сразу придет в голову целый узел проблем: неспособность сельского хозяйства прокормить страну, непосильное бремя военных расходов, чудовищный гнет полицейского государства — так дальше жить и в самом деле было нельзя. Так вот, какими бы из этих ничтожек мы ни потянули, она, отмытая назад десятилетиями за десятилетиями, приведет нас к Петру. Он превратил страну в гигантскую казарму, он построил уникальную рабовладельческую цивилизацию с невиданным больше нигде в мире крепостным пролетариатом, — и сам же первый стал рабом созданного им государственного монстра. Если считать от Петра, Горбачев был одиннадцатым ре-

форматором, попытавшись использовать власть для того, чтобы покончить с этим национальным несчастьем.

— Если прибегнуть к нашей “семейной” метафоре, развезд был бы куда предпочтительнее развода. Тут и обсуждать нечего. Сохранение экономической, культурной, духовной целостности (но только не военной и не политической!) — бесспорно, это такая же объективная необходимость, как и разрушение имперской государственной машины, и все это укладывается в рамки конфедерации. Поэтому я и говорю, что такой путь трансформации Советского Союза существовал реально. Но империи сопротивлялись, и кончилось это плохо. Сопротивление империи вызывает отвратительную волну национального плача, национализм вызывает усиленное сопротивление.

— Как, себя вы тоже относите к числу болельщиков?

— Естественно! Но все дело в том, что протекать это заболевание по-разному. У одного — в частности, у меня — в мягкой форме. У всех есть свои воспоминания, с которыми трудно расставаться навсегда, мы не перестаем думать о том, что можно было сделать по-другому, но это совсем с меньшими потерями... Но эта мягкая ностальгия не предполагает никаких действий, никакого сопротивления. Проезд ушел...

Есть и настроение, которое можно назвать жесткой ностальгией — бурный протест. Ощущение катастрофы настолько сильно, что душа отказывается смириться: ну в самом деле, если нам отрубили руки и ноги, то как мы сможем жить дальше? Что-то должно произойти, что избавит нас от инвалидности.

Мне внятно видны эти два персонажа на современной российской политической сцене. Один тихо плачет, закрыв лицо руками. Другой все время в движении, он смотрит, ищет, заглядывает в лица — может быть, появится тот, кто укажет путь и способ? Но есть и третий персонаж — он не ностальгирует, он работает, составляет планы, пробивается к власти, чтобы их осуществить. Это и есть имперский реванш, готовящийся к бою. И опасность не только в том, что он силен и очень активен. Опасность в том, что в этом историческом действии у него нет альтернативы.

Место есть, идея, которую тот должен нести в своих знаменах, ясно — оптимистская, мажорная идея, сводящаяся к тому, что не только ничего катастрофического не произошло, а напротив — Россия наконец-то сбросила это страшное имперское бремя, которое веками ее давило и уродовало, она стала наконец-то свободной и может смело идти вперед к своему истинному величию.

Собственно говоря, это и есть имперский реванш, готовящийся к бою. И опасность не только в том, что он силен и очень активен. Опасность в том, что в этом историческом действии у него нет альтернативы. Место есть, идея, которую тот должен нести в своих знаменах, ясно — оптимистская, мажорная идея, сводящаяся к тому, что не только ничего катастрофического не произошло, а напротив — Россия наконец-то сбросила это страшное имперское бремя, которое веками ее давило и уродовало, она стала наконец-то свободной и может смело идти вперед к своему истинному величию.

— Вы появились в Москве после двухлетнего отсутствия, вам лучше, чем живущим здесь постоянно, должны быть видны перемены в обстановке — не только те, о которых еженедельно сообщают газеты, но и глубинная динамика настроений. С какими впечатлениями вы возвращаетесь домой?

— С самыми неутихождительными. Реформа вступила в фазу стагнации, которая, по законам русской истории, бывает ее

форматором, попытавшись использовать власть для того, чтобы покончить с этим национальным несчастьем.

предсмертной фазой. Многие разговоры сводятся к тому, что нет фигуры, способной сыграть роль ее лидера. Мой вывод жесточе: я не вижу самой этой роли. Идеиный багаж исчерпан, а новых идей нет. Моральный запас иссяк. Наиболее популярная позиция в самой четкой среде, у интеллигенции — “Чума на оба ваши дома”. Это очень благородная по лафосу позиция, но она же бесплодная, как библейская смоковница! Она была бы, возможно, оправдана, если бы нам предстоял выбор между хорошим и плохим. Но ситуация — то совсем другая — выбирать приходится из двух зол наименьшее.

Получил приглашение на телевизионный пресс-клуб. Тема — российская внешняя политика, успехи и провалы. Я должен был выступить в качестве эксперта, но то, что я там сказал, в передаче не вошло. Впрочем, и не в обиде. Из двухчасовой записки нужно было сделать монтаж на 50 с чем-то минут, а поскольку никакого отклика на мои слова не последовало, на месте режиссера я тоже пожертвовал бы этим фрагментом. Зато я получил замечательную возможность понаблюдать изнутри, как происходит сейчас в России монтаж самой острейшей проблемы, по общему мнению — наиболее острой и наиболее острой.

Главная задача таких дискуссий — продвигнуться чуть на шаг вперед в общем решении, иначе зачем вообще собираться, тратить время? Но тут, мне показалось, даже цели такой не было — кто из собравшихся не было. Один выступает — утрясает МИД в том, что мы не стали членом НАТО. Следом берет слово другой — и объявляет это главным достижением. Я уж не говорю о том, насколько правомочно хвалить или ругать за это данное министерство, оно — инструмент политики, а не генератор. Но вот обнаружилось, что через неслыханную открытость — давайте же поговорим, обсудим — позиции, хотя бы, какими критериями будем руководствоваться. Нет, каждый говорит только о том, с чем сам связан на обсуждении, и ждет момента, чтобы прокричать. Обсуждаем Боснию — а вот я хочу пару слов сказать про Китай. Как будто не в России это происходит — не артельная задача перед нами, а парад сольных номеров, какой-то пароксизм индивидуализма!

— Но так было и два года назад. А настоящая беда — это отступление перспектив. Что можно жить, забывая о вчерашнем дне, у же далеко поляна. Но можно, оказывается, не думать и о завтрашнем! Да, мы знаем, что вперед на нашем маршруте какая-то река — но то гадать заране, под подоим к ней вплотную, тогда и станем разбираться, как через нее переплыть. Говорят, есть психофизиологические сопротивление катастрофизму. В середине века люди жили в постоянном ожидании конца света и при этом занимались своими повседневными делами. Но то — конец света: его нельзя предотвратить, к нему нельзя подготовиться, ему бессмысленно сопротивляться, и, главное, после него не останется ничего. Но мы сейчас в другом положении — катастрофу, угрожающую нам в виде реставрации империи, можно не допустить!

— А как? Существуют какие-то лекарства от ностальгии?

— Если вы спрашиваете о том, можно ли до конца подавить имперскую ментальность, я отвечаю — нет. За предвещанием, что Россия не может жить без принадлежащей ей или зависящих от нее огромных территорий, населенных другими народами, — за этим предвещанием стоит ведь, оно записано в нашем генетическом коде и всегда будет ожидать случая, чтобы обернуться действительным. Я не думаю, что Россия сможет смириться с положением рядовой страны, каких кругом десятки — пусть даже сытой и благоустроенной. И бесполезно твердить, что другие живут так, и неплохо живут. Для нас такое положение всегда будет означать нестерпимое национальное унижение.

Однако история говорит, что переодичит вопрос в плоскость выбора между сохранением имперской мечты и ее крушением нет ровно никакой необходимости. Разве японцы отказались от своих имперских амбиций после поражения во второй мировой войне? Просто они поняли, что могут реализовать их, то есть завоевать мир, экономически. Мирно, спокойно, тихо. И это ради этого умирать, не надо садиться себя на хлеб и воду, не надо позволять военной машине высасывать из страны все соки. Надо только хорошо работать.

Имперское ядро не исчезло — оно лишь трансформировалось. И я не вижу причин, по которым Россия не могла бы точно так же понять, что военная империя — не единственный и не лучший для нее способ самоуверждения.

— А время для такой трансформации отпущено, как вы считаете?

— Давайте я лучше скажу о том, что представляется очевидным. Роль для нового Ивана Грозного — или Сталина, или Петра, выберите по вкусу, — существует. И конкурс исполнителей на эту роль идет. Жириновский и Рудков участвуют в этом конкурсе давно, теперь к ним присоединяются новые претенденты — Лебедев, в котором угадываются мощнейшие потенциалы, Зюганов...

— Какой от нее старательно открещиваются...

— Ну, Зюганова надо уметь слушать. Не так давно Сергей Григорьев — он работал у Горбачева спец-райтером в последние его месяцы, а теперь в Гаражде — переосмыслил мне характерный эпизод. Лидер российских коммунистов выступил там с докладом и между прочим сказал, что Горбачев на Мальте пролил Бушу СССР. Григорьев подошел к нему в перерыве и был изумлен, несмотря на отпущенную бороду. Григорьев спросил: “Откуда вы это взяли?”. Я сопроводил Горбачева на Мальте, переводе, ничего подобного там не было! Но Зюганов и не подумал слышать. Он взял собеседника за плечико и весело ответил: “Но зато какой пропагандистский эффект!”

— Российская империя трижды меняла маски, оставшая по сути сама собой; когда исчерпал себя период Московского царства, она переродилась в Петербургскую империю, когда ее постиг колласс, на смену явился СССР. Коммунизм стал еще одной маской империи, ее инстинктом. И это, пожалуй, все, что нынешнее поколение российских коммунистов унаследовало от своих предшественников.

Итак, конкурс продолжается, конкурс расширяется. Но долго ли роль будет оставаться вакантной и окажутся ли соразмерными с ней задания исполнителя, которому суждено в ней выступить, — об этом я пока судить не берусь.

Беседу вела Далила АКИБИЯ

Вы любите театр, музыку? Приглашаем!

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛ., 1/6 ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 923-29-21

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 299-20-35

17 февраля П. Бомарше. "Преступная мать, или Второй Тартюф"

17 февраля М. Горький. "Чудак"

17 февраля Утро Г. Гладков, Ю. Энтин. "Шиворот-навыворот"

17 февраля Утро Г. Гладков, Ю. Энтин. "Шиворот-навыворот"

18, 21 февраля Ж. Б. Мольер. "Школа жен"

17 февраля Н. Гоголь. "Хлестаков"

20 февраля Ж. Ануй. "Томас Бекет"

20, 23, 26 февраля Н. Птушкин. "При чужих свечах"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

Новая Опера

Телефон для справок: 291-93-35

17 февраля Д. Верди. "Двое Фоскари"

18 февраля М. Глинка. "Руслан и Людмила"

17, 18, 24 февраля П. Чайковский. "Щелкунчик"

23 февраля Концерт Академического ансамбля песни и пляски Российской армии

25 февраля Хореографическая фантазия на историческую тему

17 февраля М. Машаду. "Сокровища капитана Пайсы"

18 февраля В. Шацков. "Страна превращений"

17 февраля Ю. Олеша. "Ничей, или Смерть Занда"

21 февраля "Харис Чарис Шардиди или Школа клоунов"

24 февраля Лесные вечера театра "Эрмитаж"

25 февраля М. Машаду. "Сокровища капитана Пайсы"

17 февраля "Женщина по имени Рита"

18 февраля Б. Бриттен. "Девять созданий оперу"

21 февраля Э. Дебюсси. "Художник и четыре девочки"

И. Стравинский. "Баян"

17 февраля А. Суховерхов. "Трилогия"

18 февраля Ж. Кокто. "Саломея"

19 февраля В. Шекспир. "Тамлет"

20 февраля Н. Гоголь. "Женитьба"

21 февраля В. Шекспир. "Укрощение строптивой"

22 февраля А. Камю. Ж. П. Сартр. "Ад — это другие"

23 февраля Н. Гоголь. "Ревизор"

24 февраля В. Шекспир. "Ромео и Джульетта"

25 февраля М. Мюллер. "Три цилиндра"

Э. Ветеман. "Школа любви"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

17, 24 февраля А. Чехов. "А чей-то ты во фраке?"

Музыкально-поэтический вечер

20 февраля Музыкально-поэтический вечер

21 февраля Поэт Елена Камбурова

22 февраля Музыкально-поэтический вечер

23 февраля Поэт драматические акты

24 февраля Музыкально-поэтический вечер

25 февраля Музыкально-поэтический вечер

26 февраля Музыкально-поэтический вечер

27 февраля Музыкально-поэтический вечер

28 февраля Музыкально-поэтический вечер

29 февраля Музыкально-поэтический вечер

30 февраля Музыкально-поэтический вечер

1 марта Музыкально-поэтический вечер

2 марта Музыкально-поэтический вечер

3 марта Музыкально-поэтический вечер

4 марта Музыкально-поэтический вечер

5 марта Музыкально-поэтический вечер

6 марта Музыкально-поэтический вечер

7 марта Музыкально-поэтический вечер

8 марта Музыкально-поэтический вечер

9 марта Музыкально-поэтический вечер

10 марта Музыкально-поэтический вечер

11 марта Музыкально-поэтический вечер

12 марта Музыкально-поэтический вечер

13 марта Музыкально-поэтический вечер

14 марта Музыкально-поэтический вечер

15 марта Музыкально-поэтический вечер

16 марта Музыкально-поэтический вечер

17 марта Музыкально-поэтический вечер

"Tango Pasion"

Либертелла. А хореограф Эктор Зарасе

Шоу-спектакль длится два с половиной часа

Сейчас европейское турне "Tango Pasion"

Проходит через Париж, Берлин, Хельсинки

Потом перед Швейцарией, будет Россия

В Санкт-Петербурге шоу "Страсть и танго"

Телефоны для справок: (095) 292-63-77

Начало спектаклей 26, 27, 28 февраля и 1 марта

2 марта в 19.00, 2 марта в 14.00 и 19.00

Гастроли проводит Российская национальная федерация

международных фестивалей (Росинтерфест) и Государственный театр

Наций

Начало спектаклей 26, 27, 28 февраля и 1 марта

2 марта в 19.00, 2 марта в 14.00 и 19.00

Гастроли проводит Российская национальная федерация

международных фестивалей (Росинтерфест) и Государственный театр

Наций

Начало спектаклей 26, 27, 28 февраля и 1 марта

2 марта в 19.00, 2 марта в 14.00 и 19.00

Гастроли проводит Российская национальная федерация

международных фестивалей (Росинтерфест) и Государственный театр

Наций

Начало спектаклей 26, 27, 28 февраля и 1 марта

2 марта в 19.00, 2 марта в 14.00 и 19.00

Гастроли проводит Российская национальная федерация

международных фестивалей (Росинтерфест) и Государственный театр

Наций

Начало спектаклей 26, 27, 28 февраля и 1 марта

Мечтания Аграфы Тихоновны

ПРЕМЬЕРА

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Право, отчего это все так скучно по идеалу? Является на какие-нибудь подиумы Пуччини — так что непременно был утонченно-морозит. Является на другие Доницетти — так уж обязательно должен быть красив, виртуозом и "с чувством". О радости, и то, и другое, и третье нашлось в "Лучии ди Ламмермур", вновь, через 105 лет, посетившей сцену Большого театра. Чего же более? Более — только сплав переложившихся компонентов бельканто. Но не отсылая его на двух премьерных представлениях (первом и четвертом с разными составами), вольно-неволью бросятся по примеру голубовской героини в омут сладостных мечтаний.

Уж как хороша первая Лучия — по-девчачьи хрупкая Ольга Шалаева (когда-то работавшая у Покровского, теперь поющая в Вене). Только выйдет на сцену — и вы поверите, что ей двадцать лет. Просто встанет, готовясь к своему первой сцене в парке, — и сразу станет ясно: вот жертва, склонная к безумию и оборачивая на гибель. Она будет сходиться с ума — у вас зашевелит сердце и сведет скулы. Шалаева играет Лучию, да там, где это трудно двойное, — на концертной эстраде. Но она не сплет Лучию, хотя со всем тщанием выучит партию. Голос не покорит красотой и совершенством техники, колоратурой не заблестит россыпью драгоценных камней — искусство бельканто ускользнуло от этой Лучии. Зато его уловила другая ламмермурская невеста, Лариса Рудякова.

Сколько мягкого золота в ее голосе, как отточена колоратура, до чего излучает фразировка — и какое изумительное бесчувствие! О чем поет эта безмятежная прелестьница — о

ленной новым музыкальным лидером Большого театра Петром Францевым. Задавшему прекрасной целью вернуть в эти стены "белкантивую" оперу (единственный и обветшавший образец подобного рода, "Севильский цирюльник" уже скоро год, как снят с репертуара), дирижер для начала познакомил московскую публику с концертной, чуть купированной версией "Лучии". В будущем ее предполагается превратить в спектакль, тем более что уже нашлось зарубежное театральное сообщество, готовое продать декорации и костюмы. Найти режиссера, который сумеет из оперы, не "обремененной" актуальными смыслами, захватывающей коллизией и интересными характерами, сделать живой спектакль, наверное, будет труднее. Только вот вопрос — что заставило Большого начать театрализацию "Лучии" уже сейчас, не дожидаясь контейнеров со сценариями и режиссера? Подозреваю, что "Лучия" не увлекает так, как хотелось бы?

Во второй вечер, еще не вступил оркестр, задвинулись вверх-вниз занавесы — четыре перемены, из которых первые две абсолютно необязательны. Открылась "декорация" — декорация "Квадрига Аполлона", неделю назад украшавшая юбилейный вечер одного знаменитого хореографа. Засветились яркие и чужие здесь пятна платьев двух солисток. И — показалось ли, нет ли? — появилась какая-то напористость в музыке. Так и чудилось, будто маэстро шепчет про себя: "Тампо, тампо, тампо" (что в переводе еще означает и "время").

Но эти поверхностные знаки внимательности, разумеется, не вытиснули постановку на тот уровень, где можно говорить о всеобъемлющей власти над залом. Решусь предположить — чтобы по-настоящему оживить "Лучию", ее надо просто спеть. Но непременно по всем правилам искусства бельканто, ведь то, чем привлекает опера Доницетти — чудесные мелодии, романтические страсти, лежит именно в этих пределах. "Лучию" мало вернуть в Большой строчкой на афише. Ей нужно вернуться к совершенной музыке.

"Милый обманщик": вариация на тему

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Юрий ФРИДШТЕЙН

Вопреки всем установившимся традициям Юрий Яковлев решил сыграть свой бенефисный спектакль, не дожидаясь собственной "круглой даты". Его главным союзником в этой затее стал режиссер Андрей Житинкин, выходец из Вахтанговского дома (Житинкин — выпускник Щукинского училища).

Комедия американского драматурга Нила Саймона "Веселые парни" (к "Веселым ребятами" отношения не имеет никакого!) стала обязательным материалом (а быть может, лишь поводом) для того, чтобы вслух поразмыслить (подчас поспешно, а подчас и пофантастично) о том, что такое старый актер. И что такое актер вообще.

Юрий Яковлев мастерски лицедействует на сцене. И потому практически ни в один из моментов спектакля невозможно понять: то ли в самом деле его герой, бывший актер мизантроп Вилли Кларк, выживший из ума старик, который, если что и помнит, то лишь "предания старины глубокой", романтик, безнадежно влюбленный в детство, то ли величайший плут и обманщик, великолепно владеющий всеми приемами притворства, розыгрыша, шутства и клоунады.

Спектакль играется в помещении бывшего буфета Вахтанговского театра, несомненно, вполне подходящем и удобном для исполнения этой пьесы, но, как и всегда, есть в этом и некий более высокий и общий смысл. Ибо с легкой руки Петра Фоменко, поставившего здесь свою знаменитую версию "Без вины виноватых", это место стало чуть ли не заповедным: здесь разыгрываются "сцены из актерской жизни", здесь бывшие кумиры (разумеется, я имею в виду сценических персонажей, а не исполнителей) переживают свое легендарное прошлое, груста об ушедшей славе. Вслед за Фоменко эта идея была подхвачена Адреем Шамиром, поставившим здесь своего "Милого Шамана" с блестящим Юлией Борисовой в роли не менее блистательной Стеллы Патрик Кампбелл. Актеры реальные, разыгрывая перед нами судьбы актеров вымышленных (либо же давно ушедших), конечно же, волю или неволю вносят в них и собственную "жизнь и судьбу". И потому спектакль "Веселые парни" так же случаен в этой чередовании бенефисов, потому его герой, герой Юрия Яковлева, видится мне еще одним "милым лжецом", "милым обманщиком", то актерствующим, паясничавшим, лицедействующим, фиглярствующим, а то вдруг почти исповедующимся — с невероятной открытостью, с почти детской без-

защитностью, с отчаянной искренностью... И суть, смысл всего того, что делает он в этой роли, сводится, как мне кажется, к одному: Актер всегда и при всех обстоятельствах, при любых жизненных поворотах, все равно остается Актером. То есть — человеком, чье внутреннее устройство, чья природа чуть-чуть иная, нежели у простых смертных. Человеком, способным по своему усмотрению, по своей прихоти, по своему капризу заставить нас смеяться или плакать, презирать или восхищаться, иллюзия или впадать в черную бездну отчаяния. Смешной, нелепой, замечательно усвоивший шаркающую, стариковскую походку, Яковлев в какие-то моменты спектакля, всегда для нас неожиданное, оказывается ошеломительно трагичен. И тогда вся избыточность шутовского лицедейства вдруг уходит, оказывается ненужной, лишней, и остаются сдержанность и простота, и странное, необычное достоинство. А потом вновь фигурствует, и плуствует, и капризничает, и водит за нос и своих сценических партнеров, и нас, зрителей, тоже.

В оформлении спектакля, придуманном художником Илонкой Гансовской, мое внимание привлекли разбросанные там и здесь фотографии: на них бывшие роли героя пьесы актера Вилли Кларка, то есть, разумеется, героя этого бенефиса актера Юрия Яковлева. И среди них, конечно же, его знаменитый Панталоне из "Принцессы Турандот", этот незабываемый Панталоне, в котором тоже была заключена и бездна тончайшего юмора, у которого были именно эти, эти яковлевские, смешные, чуть капризные интонации очаровательного обманного ребенка. Тридцать лет спустя, на новом витке своей жизни, он как будто бы снова окупился в собственную молодость. Только чуть-чуть прибавилось горечи...

В этом спектакле Яковлев на сцене не одинок. Его партнеры, его товарищи: Михаил Семенов, Олег Форостенко, Мария Арнонова — но не просто "оформители", а те, кто формирует "героя бенефиса". Каждый видит собственную партию, и у каждого "за текстом" прочитывается много-много больше, нежели прописано в словах. Такой своеобразный ансамбль-бенефис, одновременно и торжество вахтанговской школы (в ее-то она существует!), и блеск актерской импровизации, и точность режиссерской изобретательности (и его умения в нужной мере "умерять в актере"), а за этим все равно где-то подполюдно, потаенно, "дышит почва и судьба". Такая вот вариация на тему "милый обманщик", вечного клоуна, одновременно Арлекино и Пьеро, веселого и печального. Как в жизни.

Образы России

МЕЦЕНАТ

Еграф КОНЧИН

Уж не ведаю, как генеральный директор государственного комплекса "Образы России" Валерий Владимирович Рязанский прозвал о скульпторе Федоре Васильеве Викулове, полюбив в его огромной мастерской и увидевшие работы ему понравившиеся. И он пошел на беспрецедентный шаг — устроил в гостинице вначале постоянную выставку, потом совершенно справедливо названную музеем. Историко-художественным музеем "Образы России". Экспозиция его тематически цельная, хорошо подобрана, грамотная, по-музейному устроена в большом зале площадью в 180 квадратных метров, оборудованном специальным освещением, витринами и подставками. Разместилось здесь 440 скульптур и 60 картин. Измайловский феномен — практический пример сегоднешнего меценатства — уникален, подобного ему я не знаю. Значение его трудно переоценить еще потому, что музей посвящен героической, патриотической теме, ратной славе России, ее великим сынам.

"Образы России" — итог шестидесятилетнего творческого

Музей — это не просто собрание картин и скульптур. Это — место, где можно увидеть и почувствовать историю. В музее хранятся работы мастеров, которые создавали образы России. Это — место, где можно увидеть и почувствовать историю. В музее хранятся работы мастеров, которые создавали образы России.

ТРАДИЦИИ

Зимние грезы

В Москве, на Поклонной горе, вырос фантастический мир из снега, льда и солнца.

Фото Александра ЭПШТЕЙНА

"Бис" был самым лучшим!

ИНТЕРКОНЦЕРТ

Юлиана КАРМИНА

В Большом зале консерватории звучала музыка Чайковского. Популярнейшие Первый фортепьянный концерт и Четвертый симфонический играли американцы — дирижер Марианна Габби и пианист Даниэль Белявский. Оркестр, правда, был русский, достаточно компетентный по части Чайковского, опытный и в отличие от американцев неоднократно выступавший в Большом зале. Главный дирижер и постоянный художественный руководитель Московского государственного симфонического оркестра Дмитрий Орлов решил на этот раз уступить родное детство за океанской коллеге, возглавляющей оркестр "Лас Крусес" в одноименном городе.

Марианна Габби смогла прийти в Москву благодаря системе дирижерского обмена: оркестры иногда меняются руководителями — ради обогащения исполнительских традиций. Выступивший в самом лучшем концертном зале на родине Чайковского, одного из ее любимых композиторов, эта почтенная леди восприняла как большую честь. "Такой бывает раз в жизни" — воскликнула она.

По мнению Г-жи Габби, в Соединенных Штатах нет своей дирижерской школы, и за секретариата мастеров американцев ездят в Европу. Большинство молодых дирижеров проходит полугодовые курсы, а дальше участвую на своих оркестрах и на оркестре. Габби дирижирует как-то уж слишком по-женски. Израдная доля женщины, эскалаторная, присущие ее движениям, идут вразрез с негибкой волей, стремлением подчинить и музыкантов, и слушателей развитию своей мысли.

ВАЛЕРИЙ ФОКИН: Сочиняю иные миры

Валерий Фокин — на виду. Его прежде всего интересует свое дело, но и наш отклик на него — тоже. И даже у тех, кто, быть может, успел забыть 15 лет его работы в "Современнике" и семь — в театре им.М.Н.Ермоловой, на слуху его последние спектакли — "Нумер в гостинице города NN", "Превращение", "Карамазовы и ад". Тем более как капризная дама Фортуна его своим вниманием не обделила, осыпая золотым дождем престижных премий и наград. Кто-то, возможно, предпочел бы мирно почитать на лаврах. Фокин же до сих пор считает, что каждый новый спектакль — это дебют, прыжок в неизвестное, неопробованное. Кстати, на предстоящей в феврале ретроспективе его лучших постановок все мы сможем в этом убедиться. Сегодня же, накануне своего 50-летия, Фокин вновь ныряет в истоки, корни и смыслы своего дела. Потому и разговор наш получился серьезным. К тому же, по мнению режиссера, "Культура" — одна из немногих газет, способных заинтересоваться этими весьма "профессиональными" проблемами.

МАСТЕР-КЛАСС

Итак, Валерий Владимирович, что же это такое — режиссура? Только ли профессия или нечто большее?

— Режиссура для меня — это, конечно, мироощущение. Это свое сегодняшнее состояние, восприятие жизни, которое выражается в сочинении другой действительности. В этом есть огромный кайф, потому что чувствуешь себя в некоторой степени создателем. Он, этот новый мир, подчас гораздо интереснее, чем окружающий нас. В этом — притягательная, чувственная сила профессии. А просто ставить ту или иную пьесу, лучше или хуже — не режиссура.

Почему у нас так много проходных спектаклей? Потому что в них как бы заранее планка низка опущена, в силу отсутствия действительной принадлежности к этой профессии. Сделай так, чтобы актеры, выходя из кулис, не столкнулись лбами, несложно. Грамотно "развести" пьесу — тоже, тем более, если есть хорошие актеры. Но это не искусство. Для меня, по крайней мере, Режиссер — автор театра. Это авторская профессия, не исполнительская. Идеальным автором спектакля был, как мне кажется, Мейерхольд. И ему же принадлежат гениальные формулировки: "Режиссура — это искусство композиции под мастерство актера".

— Какими же качествами, на ваш взгляд, должен обладать идеальный режиссер?

— Эта профессия сложная, тем что она очень комплексная. И если чуть одно звено выпадает, то нарушается гармония. Помимо одаренности, которая, как известно, дается свыше, режиссер должен обладать целым рядом психосоциальных качеств. Во-первых, чувством композиции, ощущением пространства. Не случайно же многие великие режиссеры были художниками и сами оформляли свои спектакли. Во-вторых, музыкальность — не только чувство ритма, но желание и умение построить спектакль по законам музыкальной композиции. Меня этот момент чрезвычайно интересует и волнует. Многие мои коллеги как-то выпускают это из поля зрения, полагают, что приоритет музыкального мышления нужен только при постановке оперно-балетных спектаклей, а не драматических. В этом огромная ошибка.

МХАТ. Там были прекрасные режиссеры — Москвин, Леонидов, Качалов. Но театр-то рождался в их сочетании со Станиславским и Мейерхольдом. Другое дело, что режиссеры "умирали" в актере, как сами говорили. Мне кажется, все дело в золотой середине: с одной стороны — композиторское искусство, о котором я упоминал, а с другой — хорошая актерская игра.

— Валерий Владимирович, существует такое мнение, что вам актеры как бы не очень и нужны. Что они — всего лишь компонент общей сценической картины, нечто вроде марионеток. Так ли это?

— Нет, это неправильно. Мне актеры очень нужны. Другое дело, что я хочу равновесия всех компонентов спектакля: актерской игры, звука, музыки, живописи. Но я никогда не скажу, что актер, к примеру, равен звуку. Нет, это звук должен быть равен актеру. Для меня театр — это сопереживание. Это энергетика, которая идет от живого человека. Сложность в том, что не каждый актер может свободно существовать в таком гармоничном построении. Нужен очень высокий уровень подготовки.

Я люблю, когда актер в моей партитуре, в гранитных берегах сценического рисунка начинает импровизировать. Возникает такая бурная река, которая не перекрывается через эти берега, но живет своей изменчивой жизнью. Это очень интересно.

— Мне кажется, вы ощущаете потребность в "своих" актерах, которых сами бы вырастили и воспитали. Нет ли у вас желания осуществить это на практике?

— Это — одно из моих главных сегодняшних мечтаний. Только для его воплощения

придется опуститься на землю: нужно иметь материальные возможности, помещение, наконец. Если Бог даст и будет построен Центр Мейерхольда, я хотел бы там создать студию — набрать группу молодых людей и готовить из них актеров того театра, который мне близок. Такой актер должен быть не просто одаренным, ему нужна сильная разработанная внутренняя техника. Он должен замечательно двигаться, петь, играть на музыкальных инструментах. Вот такое сочетание создало бы для меня идеального актера. Но это очень сложно.

А с "чужими" артистами, конечно, работать нелегко. Впервые, их трудно привести к единому стилю, ансамблю. Во-вторых, к каждому нужно находить особый подход. Скажем, с К.Райкиным или А.Леоновым, которых я знаю много лет, мы уже говорим на "птичьем" языке. Но с остальными нельзя так. Поэтому часто приходится идти на какие-то компромиссы.

— И тем не менее несколько лет назад вы избрали путь "саободного художника", где такие компромиссы, наверное, неизбежны. Не хочется ли вам сегодня вернуться к какому-то одному театру?

— Да, сегодня мне, конечно, хочется иметь свой театр. Но только тот, который я бы и создавал. А прийти в какой-нибудь московский театр главным режиссером — да никогда в жизни! Это даже не обсуждается.

— До сих пор пригласают? — Приглашали много раз до недавнего времени. Сейчас перестали, потому что понимают, что это бессмысленно, невозможно.

— Какой вам видится модель "вашего" театра?

— Я понимаю, что сегодня в нашей стране контрактная система существовать не может в силу целого ряда социальных условий. Хотя мне кажется, что если театр будет работать только на контрактной основе, это тоже не совсем правильно. Хорошо, когда есть маленькая театральная семья, какая была, например, у Мольера, — 12 человек. Плюс к этому кого-то добирать, воспитывать молодежь. Вот такой театр я хотел бы создать. Но, повторю, пока для этого нет возможностей.

— Валерий Владимирович, в последнее время вы категорически отказались от работы с пьесой, даже с классической. В чем для вас притягательная сила экспериментов с прозой Достоевского, Гоголя, Кафки?

— Я отказался от драматургии, потому что она мне сегодня не нужна, она не дает мне выразить то, что я хочу. Мне сейчас неинтересна жесткая, законченная драматургическая конструкция. Она меня сковывает, лишает внутренней свободы в постановке. Ведь Гоголь и Достоевский — это больше, чем просто любимые авторы. И потому я их не "ставлю", я изучаю, исследую театральными средствами. И в этом чувствую себя свободным, потому что наступает момент мироощущения. То есть проявляется мое ощущение жизни через Достоевского — эстетическое и человеческое.

— Многие известные режиссеры-исследователи, того же П.Брука или Е.Гротовского, отказ от традиционной пьесы приводили к попытке отказа от спектакля. В ваших последних спектаклях эта тенденция тоже угадывается.

— Мне иногда вообще хочется отказаться от текста. Я ощущаю исчерпанность слова. В "Нумере" было мало слов, в

Искусства

Мелкая расфасовка

Открываю газету "Труд" — интервью с Владимиром Машковым. Открываю "Комсомоцкую правду" — интервью с Машковым. Включаю телевизор — Машков ведет "Кинопанораму". Кстати, о самом себе. Смотрю юбилей Табакова — сюда пришли клоуны Машкова из его потрясающего спектакля "Смертельный номер". Прихожу на открытие фестиваля "Лики любви", где президентом тот же самый Машков, — и опять же его клоуны, как верные тени. Не знаю, быть может, тому, кто не видел спектакля, эти клоуны и придутся по душе, смешные, забавные, костюмы такие необыкновенные. Но вот видела спектакль и знаю, что идет самая настоящая мелкая расфасовка. Неужели Машков этого не понимает? Распродаст собственное детище — оптом и в розницу.

ТАКОЕ ВОТ КИНО

Валентина ИВАНОВА

Интервью? Одно, но по-моему уже где, было откровенно сексуальное: журналистка, глядя прямо в глаза "кумиру", призналась ему в любви, и вопросы все были больше такие — а кто у вас жена, а сколько у вас было жен, а как вы вообще к этому делу относитесь, ах, да! Вы же секс-символ России! Я очень хорошо помню, где и когда появилось это — "секс-символ": на "Кинотавре" в Сочи, где одновременно показывались две картины с Машковым — "Лимита" и "Подмосковные вечера". Там возникло и тоже вот так, с придыханием: одна из актрис на пресс-конференции встала к, так же глядя в глаза, сказала: "Наконец-то у нас в кино появился мужчина".

И сразу всем присутствующим стало как-то неловко, словно они оказались свидетелями интимной сцены. Интересно, а какое все это самому Машкову? Неужели ему неведомо, что есть такое понятие "тайна"? Что актер — это всегда загадка, всегда своего рода "сезам, открой!", и это наша сегодняшняя готовность рвать свою суть в ключах быстро недождет. А главное, она убеждает актёра, его таинственность, его загадочность, неким еще не постигнутый секрет лица.

Собственно, речь здесь, как вы понимаете, не о Машкове, а о нашем сегодняшнем мифологизированном кино.

Кто-то из режиссеров сказал по телевизору, что вряд ли он будет еще раз снимать Машкова (надо же, набрался смелости!), не потому, что он плохой актер, — нет, очень, очень хороший, но... но очень много!

Когда-то подобная же история произошла с Людмилой Гурченко. Времена, конечно, были другие, и очень уж хотелось мелькнуть. И вот вдруг она сама не заметила, как абсолютная исчезла с экранов, стала инертна на режиссерских съемках, — зрители Людмила Марковне при-

шлось пойти на резкое убавление собственной красоты и танцевальной пленительности: она вдруг явилась в некресивых, характерных ролях — вспомните "Рабочий поселок" или "Прозиндида", где она своей тенью складывал по огромной квартире своего ловкого мужа Любомудрова (А.Калачев). Да и переломные в ее жизни "Пять вечеров" Никиты Михалкова — посмотрите на нее в этих железных бигуди образа пятидесятых!

Сегодня в кино уже не времена Гурченко — в том, естественно, смысле, что фильмы выпускаются с одной каплю, что от режиссера только и слышится: не хватает денег завершить картину. А от актера...

А от актеров, представьте себе, слышат совсем немаленькое: "А разве я снимался в этой картине?" Помню, спросила у Збруева на том же "Кинотавре", стоит ли идти смотреть картину "Мастро-вор", где он играет главную роль: "Да я ее не видел", — откровенно ответил он.

Актеры не смотрят собственные фильмы — а где их видеть? На студии? Никто для них просмотра специально устраивать не будет — не те времена. А в кино? В кино теперь отечественные фильмы не

тематическим названием "Квадрат". Ну и что же? Больше всего жалко Костоловского, за которого отчаянно борются две прекрасные дамы, а он всю картину валется не то пьяный, не то одурманенный наркотиком. Все действие происходит в модном, дорогом ресторане, и дамы доброе, но вот зачем им понадобился такой общир, на двоих, герой? Впрочем, к финалу появляются и третий, тапер, но от этого не легче.

А говорят, Костоловский играл где-то в Норвегии, в театре, учил язык. Он очень любопытно сыграл в странной, но интересной картине Андрея Харитонова "Жажда страсти" по Брюсову.

И вот теперь опять такая мелкая расфасовка. Играть, мелькать, разве можно отказаться от роли? Об Александре Фелистове сегодня говорят как о театральном явлении, он много снимался и в кино. Но вот недавно я видела какой-то новый фильм по ТВ и только в титрах заметила его фамилию — мелькает вроде что-то знакомое, но не более того.

Осуждать ли нам актеров? Нет, конечно, нет. Они люди подневольные всегда были, а сегодня особенно. Но ведь звучали уже голоса, тревожные голоса, несколько лет назад, когда была еще эйфория от 400 названий в год, — остановитесь, оглянитесь, подумайте о своем будущем. Не вняли. Тогда казалось всем, что критики просто злобуются.

А тут утром включила телевизор и увидела очень много и красивого Андрея Соколова, который с восторгом рассказывал, как он побывал на очередном кинофестивале, где его и его картину принимали очень хорошо. Приз хотя и дали, но, на его взгляд, недостаточно высокий.

Случайно я видела эту картину на "Кинотавре" — она называется "Любовь" — предельно зрелищная. Ситуация складывается таким образом, что хорошие актеры вынуждены сниматься в очень средних, а в иной раз просто плохих фильмах, — а что делать, если фильмом точки что нет? Была, например, такая картина года два назад — "Завтрак с видом на Эльбрус". Боже мой, сколько было шума! Юрий Визбор, кажется, единственный актер, который снимался и снимается очень много и часто.

Мелкают. Действительно, актерам надо на что-то жить. И жить хорошо — никто не спорит.

Но не надо пускать талант в мелкую расфасовку.

«Превращении» — еще меньше. Правда, Достоевский не может обойтись вообще без текста. Но тогда важно вернуть слову его ценность, добиться его эмоционального объема. Слово должно возникать, как в соннивах — крупно, мощно. Мы пытались сделать это в "Карамазовых". Есть ведь у Достоевского замечательные, но заезженные фразы, знакомые со школьной скамьи. И очень важно было добиться какой-то чувственной окраски этих слов.

Я мечтаю сделать спектакль, в котором вообще не было бы слов. Но это пока невозможно. Просто показать такую жизненную ситуацию, сложную и объемную, в которой совершенно невозможно не возникнуть слов. Не менее интересные вещи эксперименты со сценическим пространством. Вы

фото Г. РОВИНСКОГО

валю почти отказались от традиционной сцены — "коробки", отделенной линией рамы от не менее традиционного зрительского зала.

— У меня всегда было желание подобных экспериментов, и опыты такие я ставил еще в "Современнике". Меня интересует, как установить нормальный контакт со зрителем, — существуют ведь особые правила игры в большом зале или в малом. Но в ту атмосферу, которую нужно создать, обязательно входит понятие пространства. Я считаю, что каждый спектакль рождает свое пространство. Нельзя на одной и той же сцене играть сначала один спектакль, потом другой, третий. Невозможно "Nummer" показывать в большом зале. Или интимную новеллу Кафки, где предполагается как бы "подсматривание" зрителем. А вот даже одну ли-

нию Ивана Карамазова нельзя сыграть в маленькой комнате, потому что здесь нужны воздух, другой объем, мощь, накал.

Для меня опыты с пространством очень важны, поэтому я часто в последнее время работаю не с профессиональными театральными художниками, а, например, с архитекторами. Мне нужно сломать традиционное, заштампованное зрительское восприятие.

— Кстати, о зрителе. У нынешних режиссеров существуют как бы две полярные тенденции: во что бы то ни стало "угодить" публике или высокомерно пренебречь ее потребностями. Как вам кажется, в каком соотношении находятся ваши эксперименты и уровень восприятия зрителя?

— Конечно, то, что я делаю, это не для широкого зрителя. Я это прекрасно понимаю, и здесь нет какой-то снобистской позы. Да, у меня трудные спектакли, но я всегда по реакции зала ощущаю, что там все-таки есть люди, которые меня понимают и любят. Причем этот зритель — гуманитарный, элитарный даже, но не в смысле неких социальных слоев, а элитарно-театральный. Это работники библиотек, учителя, техническая и научная интеллигенция. Я просто очень хорошо знаю эту среду, поэтому и могу сказать, что там мой зритель. Мне не нужны особые эстетские. Я рассчитываю на литературно-образованную и театральную-подготовленную публику.

Другое дело, что нужно быть солидарным с тем зрителем, который идет ко мне. Важно, чтобы у него не возникло ощущения того, что я делаю только то, что моя левая нога только что, моя правая, собственноручно творюские идеи воплотил. Хотя, конечно, иди волонтеры творческие идеи воплотил. И я нуют меня прежде всего. И я знаю не два года вперед, над чем буду работать, есть конкретные проекты. Но я все равно это внутренне осмысливаю с тем, что чувствую сегодня в жизни. Я же живой человек.

Беседу вела Ирина АЛПАТОВА

— Валерий Владимирович, несколько слов об одном из

Классики и утешители

ФЕСТИВАЛЬ

Александр ИНЯХИН

Незадолго до Татьянина дня в Москве прошел еще один праздник студенчества — Третий фестиваль театральных коллективов "Эра милосердия", посвященный дню рождения Владимира Семеновича Высоцкого, на котором спектакли выпускных курсов театральных вузов преобладали. Душой мероприятия снова стал Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого в содружестве с творческим объединением "Нью-Арт". Выпускники РАТИ (ГИТИС), Института современного искусства, Школы-студии МХАТ, цыпкины и цыпкины (курс Ю.Любимова), артисты "Элигон-театра", "Квартет И", театра "Без вывески", "Маленького театра" и другие, на которых спектакли выпускников преобладали. Душой мероприятия снова стал Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого в содружестве с творческим объединением "Нью-Арт". Выпускники РАТИ (ГИТИС), Института современного искусства, Школы-студии МХАТ, цыпкины и цыпкины (курс Ю.Любимова), артисты "Элигон-театра", "Квартет И", театра "Без вывески", "Маленького театра" и другие, на которых спектакли выпускников преобладали.

Тема тоски по отторгнутой, но незабытой родине, конечно, звучит в спектакле, хотя и прикрыта иронией, выдаваемой за прожженного циником. В этом тоже слышится булгаковские влияния. — Никакой истерике или неврастении. От этих лиц исходит свет страдания, душевной боли, высокого отчаяния. И — надежда истерзаных душ на хотя бы вечное упокоение.

Сергей Афанасьев с потрясающей искренностью и органикой зрелого мастера играет Тиму, одержимостью похожого на Дон Кихота, но мистическим вестником смерти, в существом уникального таланта, сознающим свою роль в чужих судьбах как высокую миссию. Вообще герои пьесы Волохова тулика вечных вопросов не бояются. Они просто не желают в этом тунике жить.

ФОТО Т. БЕЛОЗЕРОВОЙ

Мага-Луция предстает музой и мучницей чужого творческого сознания, в котором нет места мысли о житейском счастье. И каждый из четырех охваченно ищет уединения в самом себе, чтобы этот рынок в себя окочился в объятиях другого (Хулио Кортасара).

Природа сценического действия удивительно созвучна природе авторского письма и вполне отвечает методологии Анатолия Васильева, чьи опыты последних лет порой кардинально трансформируются как "защитные" виньетки усталого маньяка-рестлера. Это, разумеется, несправедливо, ибо перед нами интимный космос человеческого сознания, зачастую незаносанно-творческого. Он пугает реалистичностью своей бедности. Следя за развитием "мысленных потоков" в "Кортасара", проникаешь в его глубины, видишь, как эти тексты обрабатывают сценическую плоть и почти ритуальную торжественность, слегка окутанную флером иронии и драматическим ритмом, очень скоро переставшая высикать раздражающие признаки культурной сытости и высокомерной самодостаточности, привычные для зрелищ подобного рода.

"Игра в классики" "Элигон-театра" для этого слишком искривлена, чем и прекрасна. Молодой театр не виноват, что предпочитает "французскую кухню", а не привычного к ней зрителя остается только пожалеть.

Михаил Волохов — обратная фигура в новой волне драматургии, обозначившая дружелюбно-порочной. Этот ярлык, кажется, навсегда прилип к имени автора "Игры в журирки". От его текстов и сюжетов вежательно жутят мата, грязи и циничного сврявания масок. В "Великом утешителе" ненормативная лексика сведена к минимуму и смикширована, что отвечает законам "хорошего моветона": джентльмен не тот, кто не матерится, а кто не замечает, как выматерилась дама... Сюжет, как и прежде, тяжок и страшен, но

А персонажи спектакля "В ожидании Гамлета", поставленного в фойе старой Таганки другим выпускником любимоцкого курса — Александром Моисеевым, вечный вопрос "Быть или не быть?" давно канонизировали до уровня молитвы. Как церковное — наprasно — благословение звучат эти строки во время второго венчания Гертруды (Елена Ласкавая), которая идет на него мимо портретов труппы Таганки, словно мимо галереи предков в родовом дворце. Аскетичное пространство фойе напоминает замок в осаде, где живут духи высокой трагедии. Сама же трагедия "Гамлет" обернулась упрямой и воспоминанием, безмерной тоской ожидания того, что уже не вернется и вряд ли родится вновь.

В этом "Гамлете" Призрака видела все, и каждый несет в себе эту тайну. Она их даже объединила. Над песней Гертруды и Офелии (Елена Литвинова) герои вместе танцуют рыцарские танцы в голубых и сумрачных залах дворца, где мысль о Призраке — мысль о страшном суде — растворяется в воздухе и гложет каждого. Нездаром Клавдия, Призрака и бродячего Актера играет один артист — Александр Грессо. Это не столько тулик, сколько замкнутый круг, из которого они уже просто хотят выйти, давно живя круговой порукой. — "И ужаса ее секрет разгадка жизни равновесия", если передо мной творческие идеи больше, чем возможности для их воплощения. Всем троим в Париже уже ничего делать — мода на "советский" иссякла, а жить, словно герои булгаковского "Бага", на заработок Лоскиной Леры, почти стыдно. Жизнь лучше не стала, хотя сделала солонее: всех троих съедает жагучая страсть. Но Поля больна СПИДом. Чтобы "умереть в один день", Тим зарекается от нее, а ничего не подозревающий Лера... заражается от Тима. Все завершается взаимным суицидом.

Этот жутковатый сюжет воплощен неожиданно темпераментно, обязательно и пластично. Спектакль буквально покоряет обжигающей искренностью, уникальностью типов, бешовашностью, иронией и трагическим одиночеством каждого. А еще — чисто таганской — экспрессией, особой игровой брокостью.

Готовность войти в общий круг греха и страдания становится здесь парадоксальной формой сочувствия, по терминологии автора, "утешительства". И каждому дан выход в художническую измерение. Даже Поля в интермедии между эпизодами поет претит, что не замечает, как выматерилась дама... Сюжет, как и прежде, тяжок и страшен, но

Таинственный цветок и звериная морда

ВЫСТАВКА

Игорь ПЕЧКИН

Его творческое и жизненное кредо (или знамя, как хотите) — "Заловедь" Режарда Киплинг. Особенно строки:

Умел принудить сердце, нервы, тело Тебе служить, когда в твоей груди Уже давно все пусто, все сгорело И только Воля говорит: "Иди!"

Нет, Шаура Давлетшина не устала, не кокетничает и не лукавит. Просто она странная. Говорит: "Женщина не может быть художником, но это моя жизнь". Из противоречий соткана ее творчество, из них же состоит и она сама.

Редкого художника кормит досыта его профессия. Шаура — не исключение. Хотя и знавала лучшие времена, когда, скажем, в Германии ее персональная выставка была закуплена почти полностью.

От пластической школы Учицкии искусство в Уфе (откуда она родом) и Московского текстильного института еще в 1970-м Шаура резко и бесповоротно ушла в беспредметную (как называет ее автор), экспрессионистскую, "энергетическую" (не по восприятию, а по отдаче) живопись. С крохотной дочкой Настей на руках окупала в мир "другого искусства". Проработав 6 лет в Центре имени

И.Э.Габаря на реставрации икон, Шаура познала "изнутри" иконописные принципы, "технологическую" сущность "вечной" живописи. Такой опыт не мог пройти бесследно: в новые холсты вместе с присутствующим художником эмоциональностью и подлинностью во внутреннем мире она приносит испытанную веками технику живописи.

Называя свою живопись беспредметной, Шаура грешит против истины: редкое холст, в котором не только ассоциативно можно увидеть то человека, то таинственный цветок, то звериную морду. Беспредметность тем более относительна, что есть у художницы и "чистый" портрет, и "чистый" натюрморт, усложненные, правда, ее собственной красочной стихией.

Как в парфюмерии есть цветочные и фантазийные ароматы, так и в живописи Давлетшиной сюжет может быть и вполне реальным, но чаще переплетающимся с фантазматорией, иррациональностью.

Поскольку даже натюрморты ее умозрительны, на холстах появляются вазы и прочие сосуды, неведомые прикладникам, — берите, дескать, идею. В традиционных букетно-цветочных натюрмортах жанровость порой изменяет Шаура — идет мужской мазок, мужская палитра. Любимые цвета художницы — красный и черный. Последний часто управляет кистью — появляется помимо воли автора. Впрочем, все зависит от настроения.

Интеллигентка по крови, родившаяся в мусульманской семье, Шаура Давлетшина уже не юной (но когда мода на религию еще не прихотила) вполне осознанно и обдуманно приняла православную веру. Говорит, мыслит и работает по-русски — с полной отдачей.

ПЕРСОНАЛИИ

Лили ИВАНОВА, болгарская эстрады, обратилась к неспокойному миру с вопросом на засылку. "Тотвы ли вы к любви?" - так называется ее новый диск.

Пласидо ДОМИНГО, знаменитый испанский тенор, отметил в аргентинском театре "Колон" 25-летие своей творческой карьеры.

Альфредо КРАУС, уже отпраздновал 40-летие счастливой артистической карьеры. Весь вечер на сцене мадридского театра "Сарсуэла" он баловал почитателей итальянской классикой и мелодиями сарсуэлы.

Сильвестр СТАЛЛОНЕ все еще ходит в завидных женихах. Недавно его подруга Дженифер Флавин слишком поспешила похвастаться испанскому журналу "Ола".

Пол МАККАРТНИ открыл в родном Ливерпуле Институт исполнительского искусства. Эта идея пришла ему в голову семь лет назад при виде заброшенного здания школы.

Вуди АЛЛЕН сейчас во Франции. Париж идеально подходит для музыкальной комедии, рождественской сказки, которую в те- перь снимают.

Принц Эдвард, младший сын королевы Великобритании Елизаветы II, решил посвятить своей бабушке документальный фильм из восьми одночасовых серий.

Когда Доминго поет с Азнавуром

Сегодня в музыкальных магазинах Германии царит настоящий бум. Даже постоянные поклонники классической музыки давно не проявляли к ней такого суперпопулярного интереса.

В НОВОМ РАКУРСЕ

Елена КАЛИСТРАТОВА Речь идет о совместной деятельности известных музыкантов, исполняющих классические произведения, с артистами из мира поп- и рок-музыки.

А началось все в 1990 году во время проведения в Риме футбольного матча. Три тенора с мировой популярностью - Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и Хосе Каррерас - дали концерт.

Пласидо Доминго также не уступает своему коллеге в области "легкой классики". Его совместный сольный проект с Дайаной Росс, Дэйвом Уорриком и Шарлем Азнавуром концерты под названием "Паваротти и друзья" с Майклом Болтоном.

Своим поклонникам оперная дива преподнесла еще один оригинальный подарок - совместное выступление со своей 21-летней дочерью Монсеррат Марти.

В области классики и рока высочайшего уровня достиг виолончельщик Вольфрам Хушке. Он выступил прошлым летом с программой, в которую входили произведения от Баха до Джими Хендрикса.

Vanessa May

Рок-стар Брайан Адамс, лучший друг Лучано Паваротти

Монсеррат Кабалье со своей 21-летней дочерью Монсеррат Марти

Рок-стар Брайан Адамс, лучший друг Лучано Паваротти

полняли рождественские песни. А Хосе Каррерас подружился с группой "Мисса" из Южной Америки и тоже готовит совместные проекты на будущее.

По всей видимости, толчком к развитию нового музыкального направления послужили Олимпиады и другие спортивные события. Тут можно вспомнить еще необычный и оригинальный дуэт Фредди Меркьюри, солиста группы "Квин", с Монсеррат Кабалье - они сотрудничали при записи альбома "Барселона".

Своим поклонникам оперная дива преподнесла еще один оригинальный подарок - совместное выступление со своей 21-летней дочерью Монсеррат Марти. Мать и дочь, две оперные знаменитости, ныне тоже успешно "расслабляются" вместе с поп-музыкантами.

Известный 37-летний итальянский тенор Андреа Бочелли искусно "лавирует" между оперой и поп-музыкой, выпустив свой новый альбом, в который входят как классические, так и эстрадные композиции.

В области классики и рока высочайшего уровня достиг виолончельщик Вольфрам Хушке. Он выступил прошлым летом с программой, в которую входили произведения от Баха до Джими Хендрикса.

Среди инструменталистов невозможно также не отметить Ванессу Май, 17-летнюю английскую скрипачку корейского происхождения. Получив классическое музыкальное образование, Ванесса завоевала мировую славу именно исполнением поп-музыки.

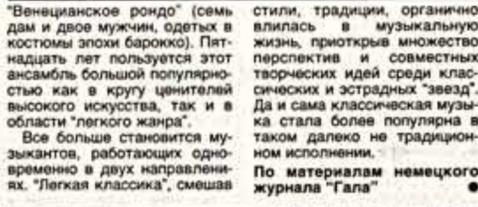
Нельзя пройти мимо итальянского камерного ансамбля

Vanessa May

Рок-стар Брайан Адамс, лучший друг Лучано Паваротти

Монсеррат Кабалье со своей 21-летней дочерью Монсеррат Марти

"Венецианское рондо"

Андрея Макина

не приходит на память, кроме французской детской очтачелочки "Тикоти-пикота, хвост трубой, и нет котка", которой меня научила моя бабушка Шарлотта, когда мы были примерно четыре года.

Когда вы приняли решение уехать из России во Францию? - Решение вызрело медленно. Я не был по-настоящему диссидентом, хотя и очень критически относился к советскому строю.

Как вы выкручивались, чтобы выжить в городе, где у вас никого не было? - Было нелегко. Ночевал, где придется. Одно время жил в склепе, на кладбище Пер-Лашез.

Какая обстановка необходима вам для работы? - Мне нужны покой и тишина. Я должен быть сосредоточен на все сто процентов.

Мне нужны покой и тишина. Я должен быть сосредоточен на все сто процентов. Я не пользуюсь ни пишущей машинкой, ни компьютером, пишу от руки.

Мне нужны покой и тишина. Я должен быть сосредоточен на все сто процентов. Я не пользуюсь ни пишущей машинкой, ни компьютером, пишу от руки.

Мне нужны покой и тишина. Я должен быть сосредоточен на все сто процентов. Я не пользуюсь ни пишущей машинкой, ни компьютером, пишу от руки.

Мне нужны покой и тишина. Я должен быть сосредоточен на все сто процентов. Я не пользуюсь ни пишущей машинкой, ни компьютером, пишу от руки.

СКАНДАЛЫ

"Эвита" с Мадонной, но без постельных сцен

Александр ТРУШИН

Как "карикатуру" на бывшего аргентинского лидера Хуана Доминго Перона, его супругу и даже на "всех аргентинцев" расценил рок-оперу "Эвита" старейший деятель правящей Хустиналистской (Перонистской) партии Аргентины Антонио Кафьеро.

В рок-опере, сказал Антонио Кафьеро, искажен образ легендарной аргентинской женщины, внесшей значительный вклад в историю страны.

Президент Аргентины Карлос Менем заявил, что Аргентина является свободной республикой и иностранные продюсеры могут снимать здесь любой фильм.

На пресс-конференции в Буэнос-Айресе Мадонна отрицала, что в фильме Паркера будет много "постельных" сцен, "интимных вставок" Евы Перон с ее предполагаемыми любовниками.

Иск к Джоан Коллинз Алексей АГУРЕЕВ "3 звезда" знаменитого телесериала "Династия", идущего сейчас на российском экране, актриса и писательница Джоан Коллинз, стала участницей весьма примечательного судебного разбирательства, начавшегося в Нью-Йорке.

В суд на нее подало издательство "Рэндом хаус", требующее, чтобы актриса и автор нескольких бестселлеров вернула 1,3 миллиона долларов, полученных Коллинз в качестве аванса за написание двух книг.

Афера по имени Карел Готт Игорь ШАМШИН Миллиардные дыры в государственном бюджете Чехии возникли в свя-

Иск к Джоан Коллинз

Алексей АГУРЕЕВ

В суд на нее подало издательство "Рэндом хаус", требующее, чтобы актриса и автор нескольких бестселлеров вернула 1,3 миллиона долларов, полученных Коллинз в качестве аванса за написание двух книг.

Суть же дела состоит в том, что согласно договору Коллинз должна была передать издательству "две готовые к печати рукописи". Как утверждал представитель "Рэндом хаус", полученные им рукописи отличались наивностью, отсутствием новизны и примитивностью.

Схема мошенников была простой - выбирался предназначенный для продажи объект, стоимость которого во много раз превышала "независимую" оценочную из государственных структур.

Восьмой развод Лиз Тейлор Нью-Йорк

Американская актриса Элизабет Тейлор официально подала на развод со своим восьмым мужем Лэрри Фортенским. В переданном ею в калифорнийский верховный суд в Лос-Анджелесе заявлении говорится, что причиной развода является полная несовместимость супругов.

Дата начала бракоразводного процесса пока не определена, как не сообщается и никаких подробностей о том, как супруги намерены делить имущество, нажитое за неполные пять лет совместной жизни.

Фактически брак 63-летней кинозвезды (27 февраля ей исполнится 64 года) и 44-летнего рабочего-строителя распался еще 31 августа, когда Лиз и Лэрри объявили о своем решении развестись.

До Лэрри Фортенски Тейлор выходила замуж 7 раз: за наследника гостиничной империи "Хилтон" - Конрада Хилтона, за актера Майкла Уайлдина, бродвейского продюсера Майка Тодда, певца Эдди Фишера, дважды за актера Ричарда Бартона и за сенатора Джона Уорнера. С Фортенским Тейлор познакомилась в 1988 году в одной из калифорнийских клиник, где они оба проходили курс лечения.

Нью-Йорк

Нью-Йорк

Нью-Йорк

Нью-Йорк

Нью-Йорк

РЕЙТИНГ

Рекорды экрана большого...

Алексей АГУРЕЕВ

"Б"тмен навсегда", третий фильм из серии картин о приключенцах "человека-летучей мыши", стал в США самым кассовым фильмом минувшего года.

Второе место по кассовости занимает новая лента с участием популярного американского актера Тома Хэнкса - "Аполлон-13", сюжет которой рассказывает о реальных событиях, произошедших во время неудачной космической экспедиции американских астронавтов на Луну.

На третьем месте по "кассовости" находится диснеевский мультфильм "Токзилонтас", рассказывающий историю любви дочери вождя индейского племени и молодого англичанина-поселенца. Этот "мультик" заработал 141 миллион. Четвертое место (100 миллионов 280 тысяч) занимает фильм "Каспер", рассказывающий о приключениях доброго привидения пятого "третья" часть фильма "Крепкий орешек" с Брюсом Уиллисом в главной роли (чуть более 100 миллионов).

Закрывают "десятку" наиболее кассовых фильмов вторая часть картины о приключениях детектива, разыскивающего пропавших животных, Эйс Вентура "Когда природа зовет", "Накат", "Водный мир" с Кевином Костнером, "Семеро" и "Опасные умы".

Нью-Йорк

Если вашу машину почему-то еще не угнали...

ФЕЛЕТОН

Эдуард ГРАФОВ

Человеку, у которого уже угнали машину, будет интересно узнать, что, если в целом, все не так уж и плохо. Во-первых, угнали не у него одного. В прошлом году только в Москве исчезло примерно 14 тысяч автомобилей. Это все-таки как-то смягчает боль индивидуальной утраты. А если еще учесть, что ежегодно ватолар столицы увеличивается более, чем на 7 тысяч машин? То есть получается, что в столице пока, если в целом, машин, которые еще не угнали, даже больше, чем машин, которые уже угнали. Но особый у меня разговор к тем, у кого машину почему-то еще не украли. Ведь в угоне машины виноваты не только те, кто угоняет, но и те, у кого угоняют. Надо же думать, когда покупать. Надо же все-таки стараться приобрести машину, которую и в голову никому не придет куда-то или от куда-то угнать. И вот тут я как раз хотел бы быть полезным своим бескорыстными советами. Наиболее привлекательно в этом смысле, конечно, выглядит иномарка из зарубежной Украины — "Запорожец". Чаще, чем эту иномарку, угоняют только грузовики — 1 процент от общего количества полицейских транспортных средств. Есть и другие иномарки, на которые угонщики наплевать еще меньше, чем на "Запорожец". Смысл, например, приобретать "Линкольны", "мерседесы", "БМВ". Эти модели вы можете спокойно держать в самом глухом, темном переулке, причем не заперев, а ключи зажигания оставляя торчать из положенной им щели. В чем тут секрет расцвета автомобилемания? А вот в чем!

Такие сухопутные лайнеры покупают обычно очень крупные авторитеты. У которых, если я правильно понимаю, денег никто не клюет и прежде всего куры. Теперь подумайте сами, кому захочется связываться с крупным авторитетом, у которого даже куры боятся клевать деньги? Кому придет даже в очень глупую голову угнать "крутую" машину? Продолжаем рассуждать логически. Если вы купите, например, "Линкольны", то все угонщики решат, что вы тоже крупный авторитет. И ваш "Линкольн" станет в этом смысле надежен, как велосипед, прикованный цепью к фонтану Большого театра. Вы можете не верить моим аналитическим рассуждениям, но против цифр не поспоришь. Например, "мерседесов" угоняется всего 8 процентов от общего количества угнанных машин. А "ауди" — и вовсе 3 процента. Так что, как вы, надеюсь, сообразили, для полного спокойствия из иномарки покупать надо "ауди", "Линкольны" или "Запорожец". Ну тут уж, конечно, дело вкуса. Все остальные марки — не для слабых нервов. Просто будете не успевать приобретать. Что касается покупателей без патриотизма, то дело почти безнадежно. Отечественные марки доступны только очень богатым богачам. Покупайте вы, скажем, новенькую "Жигулю" шестую модель. Уверено вас, на новой "шестерке" вы не доедаете хотя бы из автомагнитола до дома и даже не замечаете, как ее у вас увели. Возвращаетесь в магазин, покупаете новую, но опять "шестерку". На этот раз все-таки доехали до дома. Однако утром смотрите — а в гараже ничего нет. Покупаете третью "шестерку" — и так далее. Практически до бесконечности. Это же может просто надоесть покупать. Из угнанных машин 86

процентов — автомобили отечественного производства, простите мне невольную гордыню. И среди них абсолютное большинство составляют именно "шестерки". Миф о лаковых "девятках" камуфлирован — ну от силы 5 процентов — ну от силы 5 процентов. О чем эта статистика говорит? А о том эта статистика говорит, что, я, конечно, извинюсь, дураком у нас нет! Что приятно удивляет. В этом смысле роскошное антиугонное устройство — автомобиль "Москвич". Приобретайте, не пожалеете! Впрочем, даже тут есть опасность. А вдруг на "Москвич" позарятся, чтобы просто покатались... какие-нибудь мальчишки-несмышленыши? И угонят по неразумному малоплетству этот флагман отечественного машиностроения. Впрочем, далеко они его не угонят. Он ведь метров через сто обязательно сломается. Он просто по замыслу своему склянному не может не ломаться часто и быстро. Впрочем, тут дело не всегда в модели, так сказать, транспорта. Например, в Тбилиси 30-летний Виктор Шугуров угнал автомобиль и катался на нем до упаду, пока его каким-то интуитивным образом задержали работники ГАИ. Дело даже не в том, что его задержали, а в том, что автомобилем этим был... троллейбус. Так что фатам тут еще и везения. Можно приобрести джип "Черок", и не увезут, можно купить троллейбус и тут же остаться без него. Хотя, зря говорить не стану, про угоня, например, поездов в метро я пока ничего не слышал. Впрочем, зафиксирован и совершенно уникальнейший случай. Некий студент сдал свой автомобиль в ремонт. И прямо из этого ремонта машину угнали. Вы, естественно, не скрываете недоумения — зачем же

фото Сергея АНТИПЕНКО

я вам рассказываю столь банальный случай? Так в том-то и дело, что машину угнал у самого себя ее собственный студент. То есть, когда подошел срок уплаты за ремонт, студент пошел к иномарке, которую он умыкнул из ремонтной мастерской свою собственную машину. Даже в склянном к угонным автомобилям Соединенных Штатах Америки ничего подобного пока не наблюдалось. Судя, приняв во внимание наивность в вузе экзамены, освободил студента из-под стражи с непринимной уплатой за ремонт.

Но уж совершенно аномальное явление наблюдалось в Ногинском районе Московской области. Там машины перестали угонять, но почему-то стали систематически красть из неугоняемых машин золотники от камер. Выходяшь ты утром у себя в Ногинском районе из дома к машине, чтобы поехать на ней на работу. А поехать невозможно, потому что золотника нет и оттого баллон (правда, один) спущен. Ты каким-то образом на чем-нибудь едешь в магазин, покупаешь там золотник, возвращаешься к машине, накручиваешь баллон и едешь на работу. И так каждое утро.

Что же оказалось? А вот что! Работники Ногинского ГАИ, чтобы снизить показатели угоняемости во вверенном им Ногинском районе, вывешивали из колес "частников" золотники и увозили их с собой. А вы каждое утро, что твой физик культуры, накачивали себе и мылаши, и баллон. Правда, показателем угоняемости в Ногинском районе действительно снизился. Есть, конечно, и другие противоугонные способы. Например, моя жена никак не может понять, что я у нее очень умный. И все удивляется: почему у нас такая неправдоподобно грязная машина? Почему я ее

хотя бы по праздникам не мою? Так это же жуткий ход! У меня настолько грязная машина, что под этим защитным слоем совершенно невозможно понять, какой именно она марки? Угонщики свободно могут подумать, что это вовсе не "шестерка", а, например, джип "Черок" или и вовсе все тот же "Линкольн". Который, как я всем объяснил, красть опасно. А возможно, и не в этом дело. Возможно, они мою "шестерку" не угоняют потому, что уж очень она у меня, голубоногая моя, старенькая. И никому мы с ней не нужны.

95 лет со дня рождения литовского скульптора Юозаса МИКЕНАСА (1901 — 1964).

11 февраля 85 лет со дня рождения латвийского театрального художника, искусствоведа Артура ЛАЛИНЯ (1911 — 1983).

12 февраля 145 лет со дня рождения пианистки и педагога Анны ЕСИПОВОЙ (1851 — 1914).

115 лет со дня рождения балерины Анны ПАВЛОВОЙ (1881 — 1931).

К сожалению, и этот юбилей великой Анны Матвеевны в столь горячо любимой и вынужденно оставленной ею после 1917 году России ничем не ознаменовался. Если не считать таковым упреждение правительством Москвы недавно открытого Русского театра классического балета имени Анны Павловой. Правда, его, кажется, берет под свое крыло Международная академия информатизации при ООН. Так что благодарная мировая культура не забывает нашу великую соотечественницу.

ГАЗЕТКА ИМЕНИ МОНАХА БЕРТОЛЬДА ШВАРЦА "БЕЗ ПЯТИ"

ВМЕСТО ПЕРЕДОВИЦЫ

— Неужели монаха? — Ну пошутили, пошутили. Имени Семашко. — А чего без пяти? — Да чего без пяти. Например, очко без пяти будет шестнадцать. А без пяти двенадцать уже пора развлекать... — А почему без пяти? — Потому что тогда остается хоть какая-то надежда куда-то успеть, что-то доделать или, наоборот, подумать, чтобы чего-то не сделать. Да и просто потому, что на чтение нашей газетки пяти минут за глаза хватит... — А что вы, собственно, со-

бираетесь сказать в этой важной газетке? — Видите ли, наша газетка, скорее, не юмористическая или сатирическая, а ироничная, и нам хотелось бы в меру своих сил хоть как-то способствовать снижению порога и поднятию настроения нашего населения. Хотя, может, мы и не правы. Тем более что взгляды на юмор и на иронию могут быть весьма различны. Мы предлагаем вам свой...

Редактор "Без Пяти" Антон БЕРЕЗИН

БП

Замечательный детский поэт и писатель Андрей Усачев выпустил новую книгу. Надо заметить, книга получилась замечательная. Не хуже марочного коньяка, на котором написано: "Срок выдержки — более 7 лет". Потому что выдерживалась книга в разных, сначала советских, а потом российских, издательствах как раз 7 лет. За это время она уже успела и в Японии выйти, и в Израиле, и в Америке. А у нас по ней даже мультфильм сделали. И, наконец, совсем недавно книга увидела свет на родине героя... пардон, автора. И "Без Пяти" с удовольствием знакомит вас сегодня с героиней этой книги — умной собачкой Соней. По секрету можем сообщить, что книжка так и называется: "Умная собачка Соня".

КНИГА

Наверное, поэтому с ней и случались всякие интересные вещи. Ведь когда становится очень скучно, всегда хочется сделать что-нибудь интересное. А когда хочешь сделать что-нибудь интересное, что-нибудь обязательно да получится. А когда что-нибудь получается, всегда начинаешь думать: как же это получилось? А когда начинаешь думать, почему-то становишься умнее. А почему — никому не известно. Поэтому собачка Соня и была очень умной собачкой.

КТО СДЕЛАЛ ЛУЖУ?

Когда маленькая собачка Соня еще не была умной собачкой Соней, а была маленьким умным щенком, она часто писала в коридоре. Хозяйин Иван Иванович очень сердился, тыкал Соню носом в лужу и говорил: — Кто сделал лужу? Это кто сделал лужу? Воспитанные собаки, — добавлял он при этом, — должны терпеть и не делать луж в квартире! Собачке Соне это, конечно, ужасно не нравилось. И вместо того чтобы терпеть, она старалась незаметно делать это дело на ковре, потому что на ковре луж не остается. Но однажды они вышли гулять на улицу, и маленькая Соня увидела перед подъездом огромную лужу. "Кто сделал такую огромную лужу?" — удивилась Соня. А за ней она увидела вторую лужу, еще большую первой. А за ней — третью... "Это, наверное, слон!" — догадалась умная собачка Соня. — Сколько же он терпел!" — подумала она с уважением... И с тех пор перестала писать в квартире.

Королевская дворняжка

В одном городе, на одной улице, в одном доме, в квартире № 66 жила-была маленькая, но очень умная собачка Соня. У Соня были черные блестящие глаза и длинные, как у принцессы, ресницы, и еще аккуратный хвостик, которым она обмахивалась, как веером. А еще у нее был хозяин, которого звали Иван Иванович Корольев. Поэтому живший в соседней квартире поэт Тим Собакин и прозвал ее королевской дворняжкой. А остальные подумали, что это такая порода, и собачка Соня тоже так подумала. И другие собаки так подумали. И даже Иван Иванович Корольев тоже так подумал. Хотя знал свою фамилию лучше остальных. Каждый день Иван Иванович уходил на работу, а собачка Соня сидела одна в своей шестидесяти шестой королевской квартире и ужасно скучала.

БП

Андрей УСАЧЕВ

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Противник в состязании, борьбе. 8. Акт о нарушении общественного порядка. 9. Специалист, лечащий животных. 11. Небольшой глубокий залив. 13. Французский ученый и политический деятель. 15. Русский архитектор. 16. Парный знак препинания. 18. Легендарный воин и бард кельтов. 19. Геометрическая фигура. 22. Сельдиной кит. 23. Трава, употребляемая в медицине. 24. Помещение в здании телефонной или телеграфной станции. 26. Сборник географических карт. 28. Стихотворение А.Пушкина. 29. Птица, накапливающая добычу на случай. 30. Промежуток, расстояние в наборе машинописи. 31. Остров в Черном море при входе в Днепровский лиман. По вертикали: 1. Прибор для распыления газов в цилиндрах двигателей. 2. Зеленый покров земли. 3. Грузовое самосходное судно типа баржи. 4. Поджаренные ломтики белого хлеба. 5. Оконная занавеска. 6. Бесполовые спиги у канадских индейцев. 9. Город на Украине в Донецкой области. 12. Пастба на заснеженных пастбищах. 14. Житель нашей страны. 17. Река, впадающая в Южный Буг у города Николаева. 18. Лиственный дерево. 20. Большой резервуар, емкость для хранения жидкостей. 21. Аппарат для дыхания под водой. 24. Жесткий полюс у юбки. 25. Ассамблея из семи музыкантов. 27. Взаимная перебранка. 28. Человек крепкого телосложения.

ПРАЗДНИКИ

Скромный салют

Я встретил на улице Веролодова. — Тебе должно было в субботу исполниться тридцать семь, — говорю. — Так как, исполнилось? — Исполнилось, — отвечает. — Только не тридцать семь, а тридцать девять. Должно было исполниться тридцать семь, а исполнилось тридцать девять. — Как так? — удивился я. — Я чувствую — исполнилось именно тридцать девять, чувствую! Между прочим, мне уже и сорок пять исполнилось, и пятьдесят три! А иногда так бывает: утром восемнадцать, днем пятнадцать девять, а вечером — сорок один. А то, наоборот, мне как двадцать восемь исполнилось, так четыре года подряд и было двадцать восемь. А однажды поздно ночью мне вдруг исполнилось девятно три! Боже, как я испугался! Но утром, к счастью, было уже тридцать два... И что, каждый раз отмечать? — спросил я. — Нет, только крупные даты. Вот сегодня вечером мне исполняется пятьдесят. Так что приходи. Только никаких подарков. Я так отмечую: все гости собираются на пустыре, я даю скромный салют, залпы — по количеству лет, и расходимся. Так что с тобой одна сигнальная ракета — и все! Искал-искал я у себя на антресолях ракету, но так и не нашел. Вероятно, ее там вообще никогда не было. Не идти же с пустыми руками! Так и не пошел. А вечером смотрю в окно — салют. Скромный салют, из одной ракетницы, но продолжительный. Я насчитал сорок девять залпов. То ли моей ракетке не хватило, то ли Веролодову исполнилось все-таки лишь сорок девять лет... А сколько ему по паспорту — я не знаю. Но на пенсии он уже давно. Виктор ВЕРИЖНИКОВ

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ

А РАНЬШЕ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ПРЕДУПРЕДИТЬ?!

В Москве газету "Культура" можно купить:

в киосках "Роспечати", а также — в Театре Ленком, Московском драматическом театре им. К.С.Станиславского, в Театре на Малой Бронной, в театре "Экспромт", в Большом зале консерватории, в Киноцентре, в магазинах "Арт" и "Музыка", в Министерстве культуры России, в Доме кино, в Доме Ханжонкова и в редакции газеты "Культура". Отдел распространения газеты "Культура" приглашает всех желающих распространять газету. С предложениями обращаться по тел.: (095) 285-78-40, 214-64-42.

Учредители — редакция газеты «КУЛЬТУРА» и фонд «ДЕМОКРАТИЯ»
Главный редактор Ю.М. Беллуский
Редакционная коллегия: С.Н.Беднов (зам. главного редактора), Г.М.Дубов (первый зам. главного редактора), Г.Г.Каминская, А.С.Макаров, И.Б.Медведева, Г.И.Терехова (ответственный секретарь), Р.Б.Черный

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции.
НАШ АДРЕС: 101404, ГСК-4, МОСКВА, Волотинская улица, дом 72.
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 214-8031, факс — 285-7700, номера редакций — 285-7040, факс — 285-7040.
ВНЕПЕЧАТАНО: в киосках распространения «Пресса», 127085, ГСК, Москва, 8-137, кв. «Триумф», 24.

Газета «Культура» распространяется в следующих регионах России: Алтайский край, Архангельская обл., Астраханская обл., Башкортостан, Белгородская обл., Брянская обл., Бурятия, Владимирская обл., Волгоградская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Дагестан, Ивановская обл., Иркутская обл., Калининградская обл., Калмыкия, Калужская обл., Камчатская обл., Карелия, Кемеровская обл., Кировская обл., Республика Коми, Костромская обл., Краснодарский край, Красноярский край, Курганская обл., Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Магаданская обл., Москва, Московская обл., Мурманская обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Пермская обл., Приморский край, Псковская обл., Ростовская обл., Рязанская обл., Санкт-Петербург, Саратовская обл., Республика Саха, Свердловская обл., Свердловская обл., Ставропольский край, Тамбовская обл., Татарстан, Тверская обл., Томская обл., Республика Тува, Тульская обл., Тюменская обл., Удмуртия, Ульяновская обл., Хабаровский край, Хакасия, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская обл., Читинская обл., Чувашия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская обл.
Индекс 50126. Тираж 35.000 экз. № 10697.
Газета выходит по субботам. 12345678910

NOTA BENE! Человек родился

11 февраля 85 лет со дня рождения латвийского театрального художника, искусствоведа Артура ЛАЛИНЯ (1911 — 1983).

12 февраля 145 лет со дня рождения пианистки и педагога Анны ЕСИПОВОЙ (1851 — 1914).

115 лет со дня рождения балерины Анны ПАВЛОВОЙ (1881 — 1931).

К сожалению, и этот юбилей великой Анны Матвеевны в столь горячо любимой и вынужденно оставленной ею после 1917 году России ничем не ознаменовался. Если не считать таковым упреждение правительством Москвы недавно открытого Русского театра классического балета имени Анны Павловой. Правда, его, кажется, берет под свое крыло Международная академия информатизации при ООН. Так что благодарная мировая культура не забывает нашу великую соотечественницу.

95 лет со дня рождения литовского скульптора Юозаса МИКЕНАСА (1901 — 1964).

Певица Ольга ВОРОНЕЦ.

Итальянский кинорежиссер Франко ДЗЕФИРЕЛЛИ (1923).

13 февраля Актриса Лидия СМЕРНОВА.

Балерина Нинелла КУРГАЛКИНА.

14 февраля 95 лет со дня рождения кинооператора Андрея МОСКВИНА (1910 — 1961).

60 лет со дня рождения польской певицы Аны ГЕРМАН (1936 — 1982).

15 февраля 145 лет со дня рождения пианиста и музыкального деятеля Петра ШОСТАКОВСКОГО (1851 — 1917).

95 лет со дня рождения актера Николая МОРДВИНОВА (1901 — 1966).

16 февраля 65 лет со дня рождения актера Никиты ПОДГОРНОГО (1931 — 1982).

17 февраля Актриса Раиса НЕДАШКОВА.

Итальянский актер Раф ВАЛЛОНЕ (1916).

Кинорежиссер и оператор Сергей МЕДЫНСКИЙ (1922).